

The book cover features a detailed illustration of a young man with dark hair, wearing a dark tunic and a cape, in a dynamic pose as if casting a spell. He has a glowing blue magical device on his right wrist. In the foreground, a large, swirling orange and yellow magical vortex is visible. The background shows a long, wide stone staircase leading up to a large, multi-towered castle with spires, set against a dark, cloudy night sky. The entire scene is framed by an ornate, golden border with intricate scrollwork and small glowing lights.

АНТОН НЕЧЕХОВ

ЗАПИСКИ
ЧЕЛОВЕКА
С БРАСЛЕТОМ

КНИГА ПЕРВАЯ

АНТОН НЕЧЕХОВ

Записки человека с браслетом

«Автор»

2026

Нечехов А.

Записки человека с браслетом / А. Нечехов — «Автор», 2026

Кто-то решил, что восемнадцать тысяч часов в играх сделали из меня бойца. Теперь я стою у ворот чужого города, не помня собственного имени. Голос в голове оценивает мои шансы на выживание и советует помалкивать о прошлом. На вопрос о доме у него один ответ: «Возврат не предусмотрен». Здесь силу измеряют уровнями, за хороший клинок платят целое состояние, а браслет на запястье записывает всё, что ты делаешь. Начинать придётся с простого ножа. Зарабатывать, осваивать магию, учиться держать удар. Я привык разбираться в игровых правилах. Пора выяснить, чего стоят эти знания, когда оружие приходится держать собственными руками.

Содержание

ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Записки человека с браслетом

ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ

Пустота. Не было ничего: ни света, ни тьмы. Просто отсутствовало всё, к чему привык глаз. Ни пола, ни неба. Никакой точки опоры. Я не падал — и не стоял. Не висел. Не существовал привычным способом. Ни одно из известных определений к этому не подходило.

И вдруг — строки. Не в пространстве. Они читались сразу, минуя глаза. Они были как мысль, которую нельзя отогнать.

Загрузка сознания завершена.

Канал связи активирован.

Стресс: высокий.

Внешний доступ: закрыт.

Я попробовал вдохнуть — не вышло: то ли воздуха не было, то ли сам вдох был невозможен.

— Где я... — сказал я вслух, скорее себе. — Что за...

— Недостаточно данных, — ответили внутри головы.

Сознание словно споткнулось.

— Чего?.. — выдавил я. — Кто это сказал?

— Я. Внутренний интерфейс. Информации недостаточно.

— Я... — Слова застряли. — Этого не может быть.

— Сейчас — предввод. Дальше — переход в неизвестную область.

Попытка моргнуть вышла пустой: моргать было нечем. Рука по привычке потянулась к лицу — и тут же стало ясно, что руки нет. Как нет и лица, до которого можно дотронуться. Хотелось повернуть голову. Движение началось где-то в памяти — и оборвалось сразу. Головы не было. Ничего нельзя было сделать: ни шагнуть, ни отшатнуться. Паника подступила к горлу — и упёрлась в пустоту. Горла тоже не было.

Строки изменились.

Личность определена.

Пол: мужской.

Возраст: 28 лет.

Социальный статус: не женат.

Профиль занятости: финансы.

Боевой опыт: высокий.

— Что?.. — вырвалось у меня.

— Анализ прикладных навыков, — спокойно пояснил голос. — Реакция под нагрузкой — высокая. Решения в условиях дефицита времени — устойчивые. Опыт координации группы — подтверждён.

— Я не... — выдохнул я. — Это ошибка.

— Ошибка не подтверждена, — ответил голос. — Данные считаются корректными.

Строки сдвинулись, пошли дальше, как будто им было всё равно, успеваю я читать или нет.

Память: доступна.

Рекомендация: ограничить откровения.

Статус: одобрен.

— «Ограничить»... — сказал я глухо.

— Для снижения адаптационного риска. Внешняя среда неизвестна. Реакции окружающих непредсказуемы.

— Одобрен... для чего?

— Для перехода.

— Я не давал согласия.

— Согласие не запрошено.

Паника поднялась снова, без опоры, без тела, одним комом.

— Не хочу. Не понимаю.

— Понимание придёт после материализации. Сейчас доступ закрыт. Я не могу показать больше.

Строки сорвались и побежали быстрее.

Анализ устойчивости: высокий.

Реакция на стресс: стабильная.

Импульсивность: ниже среднего.

Риск панического распада: низкий.

Игровая активность:

— суммарно более 18 000 часов в симулированных боевых средах;

— дуэльные форматы: 3 400+ подтверждённых поединков;

— рейдовые операции: 620+ успешных;

— участие в координации групп: регулярно.

Оценка: пригоден к адаптации в среде с повышенной угрозой.

— Выбор не случаен, — спокойно добавил голос. — Ты демонстрируешь устойчивость под давлением и способность принимать решения в условиях неопределённости.

Строки продолжали идти, будто предназначались кому-то ещё.

— ...Я умер?

— Подтвердить не могу. Данных недостаточно.

— Тогда что со мной?

— Предввод. До материализации. Рекомендация: удерживать мысль на простом. Не пытаться «двигаться». Дождаться перехода.

— Какая ещё материализация... — Слова соскользнули. — Это сон?

— Низкая вероятность.

— У меня в голове голос. Голос в голове — это точно сон. Я сплю. Это сон.

Строки сорвались с места и понеслись с бешеной скоростью. Цифры, слова, обрывки — всё перемешалось. Потом резко остановились. Секунда. И исчезли.

— Началось, — сказал голос.

И всё погасло.

Глава 1

Сначала пришёл звук. Сухой шорох рядом, будто трава трётся о камень. Потом свет. Я открыл глаза — и сразу зажмурился. Свет был слишком ярким. Открыл снова. Небо. Бледное, без единого облака. Лёгкий ветер. Пыль у дороги.

Я резко сел. Тело слушалось. Руки — мои. Пальцы вцепились в землю. Земля была тёплой и шершавой. Это был не сон.

— Нет... — выдохнул я. — Опять нет.

Слева — дорога. Справа — выжженное поле. Впереди — городская стена. Чуть в стороне — башня.

Я провёл ладонью по лицу. Кожа, щетина, губы — всё на месте.

— Почему я на улице?.. — пробормотал я.

Память ударила отрывками: пустота. Строки. Голос. Предввод. Переход.

Я сидел, вцепившись пальцами в землю, и слушал. Тишина. Ветер. И ничего больше. Хорошо. Может, всё-таки сон. Остаточный бред. Нервный срыв. Я медленно выдохнул.

— Где я, чёрт возьми? — вырвалось само.

И сразу прозвучал ответ:

— Точное местоположение не определено.

— Нет, — тихо сказал я. — Нет, нет, нет...

— В пределах видимости — укреплённый населённый пункт. Вероятно, безопасная зона.

Он был здесь. Голос был здесь. И это было не во сне.

Я закрыл глаза на секунду.

— Значит, не сон.

— Материализация завершена, — спокойно сообщил голос. — Физическая оболочка активна.

Я резко открыл глаза.

— Ты всё ещё здесь.

— Да.

Пауза. Я смотрел на стену впереди. Это было по-настоящему.

Я вдохнул — и усмехнулся: учить себя дышать! Сердце колотилось, будто пытаюсь проломить грудь. Я вдохнул. Раз. Два. И только потом понял, что у меня дрожали руки.

— Это ошибка, — сказал я. — Это... розыгрыш. Я не могу вот так... Верните меня.

— У меня отсутствуют такие возможности, — ответил голос. — Я интерфейс. Держу фокус. Дам сводку, подсказку. Управлять процессом не могу.

Я рассердился на собственную детскую интонацию.

— Тогда давай так. Ты помогаешь мне вернуться — я делаю, что скажешь. Всё, что нужно.

— Сопровождение возможно. Возврат не предусмотрен. Механизм неизвестен. Нужны дополнительные данные.

Торг был бессмыслен. Я посмотрел на ладони. Они были моими — и одновременно нет. Кожа, складки, линии — всё незнакомое. Будто выдали чужую руку и сказали: пользуйся.

На секунду всплыло воспоминание: аудитория, длинный стол, чья-то ладонь поверх моей. И сразу — пустота. Лицо стерлось. Имя не пришло.

Где я учился? Коридор. Свет. Голоса. И обрыв.

Где я был вчера? Стол. Экран. Уведомления. Вечер. Дверь. Ключ в замке. Дальше — ничего. Пустота. Строки. Голос. Отсутствие тела. Я стоял посреди дороги и пытался удержать хоть что-то цельное. Не получалось.

— Память... — сказал я тихо. — Почему провалы?

— Реконструкция идёт по этапам, — ответил он. — Быт восстанавливается быстрее. Личные связи — медленнее. Сильные эмоциональные блоки удерживаются. Это снижает риск перегрузки.

— Замечательно, — сказал я. — Просто мечта.

Я оглянулся — и увидел нож. Лежал в траве, почти незаметный. Как будто его оставили именно для меня. Я поднял. Простые ножны. Деревянная рукоять с насечками. Лезвие без украшений, толстое.

Подержал в руке. Тяжёлый, но не слишком. Баланс я оценить не мог — опыта не было. Но нож ощущался настоящим.

— Он твой, — сказал голос.

— Как мой?

— Находился рядом с точкой материализации. Вероятность принадлежности высокая.

Я кивнул, сам не понимая зачем.

— Спасибо... — вырвалось автоматически.

Странно было благодарить голос в голове. Закрепил нож на поясе. Стало немного спокойнее. Хотя что-то материальное.

— Я не верю, — вырвалось. — Это всё... бред...

Мысль распалась. Пришли воспоминания. Экран. Клавиатура. Наушники. Голоса. Команды. Ночь за окном. Потом — пусто.

Ладонь легла на лицо. Кожа тёплая. Настоящая.

— Ладно, — сказал я. — Допустим.

— Принятие зафиксировано, — спокойно ответил голос. — Требуется цель.

— Домой, — сказал я сразу.

— Недостижимо. Способ неизвестен.

Я посмотрел на дорогу.

— Тогда нет цели.

— Рекомендация: переместиться к укреплённому пункту в зоне видимости. Вероятность безопасности выше.

Я снова поднял взгляд на стену.

— В город идти?

— Да. Информация. Ресурсы. Жильё. Держись дороги. Избегай конфликтов. Нож не демонстрируй.

Логично.

— Имя, — напомнил голос. — Требуется идентификатор.

Я на секунду замер.

— Моё имя... не могу вспомнить.

Настоящее имя не пришло. В голове всплыло другое — ник, которым я пользовался в играх.

— Рифт, — сказал я. — Пусть будет Рифт.

— Тебя слышу только я?

— Да.

Я огляделся по сторонам. Пустая дорога, пустое поле.

— Отлично... — пробормотал я. — Голос в голове.

— Тебя же как-то звать надо, — сказал я. — «Интерфейс» — это дико.

— Имя не задано.

— Тогда... — я замаялся. В голову пришло первое попавшееся имя. — Тихон.

Тихон: Зафиксировал имя.

Голос не изменился. Просто теперь было к чему обращаться.

Я двинулся по дороге. Камень под ногами хрустел. На ходу проверил: руки слушаются, дыхание есть, нож на месте.

Сон это или нет — я не понимал. Но точно понимал: сейчас важнее было дойти до людей.

Тихон: Уровень стресса высокий. Дыши. Не ускоряйся без причины.

— Постараюсь, — ответил вслух.

Город приближался. Стена — каменная, местами свежая, местами потемневшая. Ворота там, куда ведёт дорога. Над стеной поднимался дым.

Люди есть. Это и успокаивало, и пугало.

— Там. У ворот кто-то стоит, — сказал я. — Что делать?

Тихон: Нож не трогать. Руки держать на виду. Идти прямо, без резких движений. Если остановят — отвечай коротко. Не спорь. Не шути.

— А если начнут спрашивать?

Тихон: Отвечать. Уточнять законы. Тянуть время. Конфликт сейчас невыгоден.

— Законы... — повторил я.

Если они здесь есть, это хорошо. Без правил люди быстро становятся дикими.

— Если станет совсем плохо, — сказал я, — скажешь, что делать?

Тихон: Да. Предупрежу заранее. Коротко.

Я перестал оглядываться. Сзади пусто. Впереди — стена.

— Воды бы, — пробормотал я.

К стенам подошёл быстрым шагом. Камень внизу темнее, выше — светлее: перекладывали недавно. По верху зубцы. За стеной слышались голоса и редкий звон железа.

Ворота раскрыты внутрь. Дубовые створки, железные полосы. Перед воротами двое. На них лёгкая кожаная защита, сапоги до колена. У одного копьё, у второго короткий меч и усталый вид.

— Стой, — сказал мечевой. — Новенький?

Я кивнул.

Они смотрели внимательно. На одежду. На нож. На лицо. Копейщик усмехнулся.

— Видно, без всего. Нормально, такое бывает.

Я сделал шаг к воротам.

— Можно пройти?

— Сначала браслет. — Мечевой снял с пояса металлическое кольцо. — Городской.

Пишет всё. Кто ударил, кто добил, где был, что сделал. В городе без него нельзя. Закон.

— Понял.

— Имя?

Тихон: Назови то, что готов оставить в записях.

— Рифт.

— Левую руку.

Металл сомкнулся на запястье с сухим щелчком. И в тот же момент что-то сдвинулось. По краю зрения вспыхнули строки.

Подобран предмет: простой нож.

Экипирован предмет: простой нож.

Экипирован браслет: Грань.

Они не висели в воздухе. Не заслоняли мир. Просто были. Стоило чуть сфокусироваться — становились чёткими. Отпустишь взгляд — уходили, но не исчезали.

Я моргнул. Строки остались. Сердце ударило сильнее.

— Ты чего? — спросил мечевой.

Мир на секунду стал слишком ясным, как после резкого света. Дыхание сбилось.

Тихон: Вдох. Пауза. Выдох. Ещё раз.

Я сделал. Медленно. Строки побледнели, но не пропали.

— Нормально, — сказал я. Голос прозвучал чужим. — Просто... непривычно. Мечевой пожал плечами.

— У всех так.

Он отступил в сторону.

— За воротами стенд для новеньких. Прочитаешь.

Я шагнул вперёд. Браслет тяжело сидел на руке. Строки держались рядом, как напоминание.

— Карту тоже глянь, — копейщик оживился. — На стенде схема города. И вокруг отмечено: лес, горы, катакомбы. Там же примерные уровни — куда тебе пока не лезть. Город — Клинков. Запомни. Башни видишь? Ближняя и дальше по холмам. Что за башни — потом узнаешь. Там лучший кач и лут, но тебе туда рано.

— Спасибо, — сказал я. Слова давались тяжело, как будто в горле что-то мешало.

— Иди, — мечевой смягчился. — Поешь, переночуй. Дальше разберёшься.

Я кивнул и прошёл внутрь.

Стенд висел справа, сразу за воротами. Большая доска, аккуратный почерк, короткие пункты.

«В пределах городских стен браслет „Грань“ обязателен. Самостоятельное снятие — штраф. Ломать — преступление.

Урон вне дуэльной зоны запрещён. Дуэли — по согласию.

Доступ к городским социальным функциям браслета — только в городской зоне».

— Социальные функции... — пробормотал я. — Это что ещё?

Тихон: Данных мало. Похоже на внутренние сервисы города через браслет.

Я машинально посмотрел на браслет и попытался «сфокусироваться», как с логами.

Мир дёрнулся.

Поверх реальности вспыхнуло что-то лишнее — линии, значки, слова. Отдельный слой восприятия, который мозг не успевал собрать. На секунду стало слишком много всего сразу.

Ноги сами сделали шаг в сторону. Я уставился вниз — и слой погас.

Осталась брусчатка, пыль, доска.

— Что это было? — выдохнул я.

Тихон: Интерфейс браслета. Похоже, те самые «социальные функции». Я успел увидеть разделы: «Профиль», «Обращения». Остальное либо закрыто, либо не загрузилось.

— Закрыто? — Я поднял руку снова. — Ладно... давай ещё раз.

На этот раз я заранее упёрся ладонью в столб ворот и только потом сосредоточился на браслете.

Экран раскрылся мягче. Я уже ждал удара и держал равновесие. На прозрачной панели — простое меню:

«Обращения (0)».

«Профиль».

Я ткнул взглядом в «Профиль».

Короткая строка с ником. Ниже — сухое: «Категория: временный доступ». Чуть ниже — «Принадлежность: городские службы размещения».

Рядом серели тусклые, будто выжженные названия: «Счета», «Собственность», «Хранилище». Ниже — «Кланы», «Гильдии», какие-то рейтинги и заявки на дуэли. Ни одну из этих строк выбрать не получалось — мёртвые.

Тихон: Похоже, браслет выдаёт тебе минимум: возможность обращаться в службы. Собственные счета и имущество привязываются к другому типу доступа. Вероятно, к другому браслету.

Я моргнул, отпустил столб. Экран рассыпался, мир снова стал один. Пару раз глубоко вдохнул и только потом снова уставился на щит.

На доске мелом была карта. Круг стен, кварталы. В центре — рынок, от него лучами расходятся улицы. Подписи к трактиру и лавкам: «Козья нога», «У Мелиссы», «Третий звон».

«Отельный квартал» примыкал к рынку. «Жилой» — ближе к северной стене. «Рабочий» — на востоке: кузницы, ремонтники. Рядом приписка: «создатели всего и вся» — так и написано.

Из города выходили три дороги: «на Лорессу», «на Нордов», «к Клинкам Востока».

Снаружи отмечены ориентиры. К югу — башня «Южная». Дальше, за холмами, — «Центральная». По сторонам — зоны с уровнями: «луг (0+)», «лес (20+)», «гора (40+)», «катакомбы (60+)».

— То, что надо, — сказал я вслух.

Тихон: Для выживания оптимален луг. Лес, гора и катакомбы — уровень выше. Вероятность гибели при текущем состоянии.

— Стоп, — перебил я.

Голос в голове продолжал говорить, как будто это нормально. Как будто я не стою неизвестно где с дырками в памяти.

— Не разгоняйся, — сказал я тихо. — Без нужды не болтай.

Тихон: Понял. Буду говорить по необходимости.

— Если прижмёт — тогда да.

Тихон: Хорошо.

— И ещё, — я помедлил. — Такой... как ты... только у меня?

Тихон: Данных нет. Отмечаю задачу: выяснить распространённость.

Голод напомнил о себе не сразу, но настойчиво. Достаточно, чтобы стало ясно: тянуть нельзя. Сначала — еда. Где её искать? Там, где всё продают. Рынок.

Я двинулся по главной улице. Широкая, каменная, с местом для телег и толпы по обе стороны. По бокам стояли дома в два этажа. Окна маленькие, стекло мутное или вообще его нет — просто ставни. Никаких вывесок «кофейня» и «аптека». Всё проще и грубее.

Люди попадались навстречу. Одежда не современная — плащи, кожаные штаны, сапоги до колена. Много кто в накидках, будто так здесь принято. На поясах — ножи. У некоторых — мечи, и никто на это не смотрел как на дикость. Как будто так и должно быть.

Я шёл и старался не крутить головой слишком явно. Но внутри всё равно било одно и то же: это не похоже на «декорацию».

Улица вывела на площадь. На верёвках висели полосы ткани, простые нагрудники, кое-где — железные детали. На лотках — хлеб, травы, посуда, клинки, еда в мисках. Над одним домом — вывеска «Светляк». На другом конце — круглая башня с табличкой «Стража». Указатель на «Подкову» показывал в сторону окраины — арену отсюда не видно.

У хлебной лавки стояли простые столы. На ценнике мелом:

«Булка — 12 золотых»

«Плетёнка — 16»

«Чай — 9»

«Тушёнка с чечевицей — 27»

Цены зафиксировались сами собой. В голове дёрнулась мысль: у всех здесь такой голос? У всех такие «подсказки»? Отогнал. Не сейчас.

— Денег нет, — сказал я себе. — Вообще.

И в ту же секунду на поясе как будто обнаружилось то, чего минуту назад не было: небольшой мешочек. Я коснулся — и сразу знал сумму.

Сто двадцать шесть монет.

Не считал. Не открывал. Просто знал.

— То есть... — сказал я, — кошель появляется, когда о нём подумаешь? А если там будет тысяча? Он же маленький...

Тихон: Доступ по намерению. Через касание.

Я купил хлеб и чай.

Хлеб треснул под пальцами, тёплый, с корицей и чем-то терпким, местным. Чай пах дымом и травой, щипал язык горечью. Я сел на край скамьи. Мир вокруг просто жил: торговец спорил с парнем в куртке, стражник лениво проверял какой-то ящик у грузчика, из «Подковы» выплеснулся короткий рёв — кто-то выиграл или красиво упал.

Тихон: Какой план действий?

— Дальше — ночлег. И... — Я огляделся и впервые ощутил любопытство, не страх. — Надо понять, как здесь можно заработать.

Тихон: Принято.

Я доел хлеб, допил чай до горчинки на дне. Над южной стеной медленно плыло облако, слепило солнце. За далёкими кварталами поднималась ещё одна стена — светлее и выше — и на ней стоял аккуратный замок. Издали он казался игрушечным. Красиво. И недосыгаемо. Я моргнул и отвёл взгляд: хотелось осмотреть, но не сейчас.

У хлебной лавки проходила компания: двое мужчин и девушка, я проводил их взглядом — и снова посмотрел в свою кружку.

Тихон: По одежде похожи на тебя, запомнил?

— Запомнил. — И вдруг понял: говорить с голосом в голове уже стало нормой. — Надо будет познакомиться с ними.

Я встал. В логах мелькнуло: «покупка: булка — 12; чай — 9».

Я постоял ещё секунду, будто ждал, что сейчас кто-нибудь скажет: «стоп, снято». Никто не сказал — потому что и говорить было некому.

В голове сидел чужой голос. В логах мелькали строчки, и даже булка с чаем превращались в отчёт. Кошель я трогал — и сумма вставала в голову сама, без счёта.

Это выглядело слишком знакомо. Как интерфейс, который подсовывает тебе цифры, чтобы ты не потерялся. И хочется спросить: это что, игра?

Но я только что ел. Вкус — настоящий, тепло — настоящее. Я ущипнул себя за предплечье — больно. Если это сон, то он слишком добросовестный. А если не сон — тогда что?

Ладно. Значит, пока просто идти. А ответы — потом.

Я двинулся по улице. Уже смеркалось.

— Где тут отели? — спросил я Тихона.

Тихон: Ближайшие — справа, через квартал.

Я свернул на указанную улицу.

Я хотел зайти в первый же отель, чтобы не тянуть до темноты, но у входа висела аккуратная табличка: 40+. Я даже руку на ручку не положил — взгляд сам зацепился за цифры.

Тихон: Справка: размещение доступно посетителям 40 уровня и выше. Ваш уровень: 1.

Я: Прекрасно. То есть меня отсекают, даже не спрашивая имя.

Я пошёл дальше и поймал себя на том, что опять отвечаю в пустоту. Господи... как к этому привыкнуть? К тому, что у тебя в голове кто-то есть. Голос, который может начать говорить, когда ему вздумается. И ведь не выключишь, не заткнёшь ладонью, как шум на улице.

Я: Слушай... а если я спать буду — ты тоже будешь говорить?

Тихон: Нет. Во время сна я перейду в режим ожидания. Буду активен только при признаках опасности.

Я хмыкнул. Кажется, вопрос я задал вслух — потому что проходивший мимо мужчина обернулся. Посмотрел так, будто я спорю сам с собой и мне от этого хорошо. Я отвёл глаза и сделал вид, что просто напеваю мелодию.

Дальше по улице шли ещё двери с приписками. 30+, 20+. Потом пошли «поскромнее»: 10+. Я уже начал злиться не на таблички — на сам факт, что они тут вообще висят.

И только почти в конце улицы нашлась дверь без цифр. С виду — нормальная: вывеска целая, ступени не развалены, стекло в окне чистое. Я постоял секунду, прикинул, не гоню ли себя в ловушку из-за незнания, и всё-таки толкнул дверь.

Внутри было тихо. За стойкой никого. Я уже открыл рот, чтобы позвать хозяина, как из прохода за стойкой вынырнула девушка — будто работала где-то внутри и услышала шаги. Руки в муке, волосы собраны кое-как, но держалась уверенно.

— Ты новенький? Ночлег ищешь?

— Да...

Она кивнула на висевшую на стене доску с ценами.

Я посмотрел на доску. Цены были расписаны не по комнатам и не по удобствам — по уровням. 1–10, 10–20, дальше ещё выше... и с каждой ступенью сумма росла так, будто с меня брали за само право быть здесь.

Девушка исчезла за перегородкой и тут же снова вынырнула — уже без муки на ладонях. Зато на шее остались светлые отпечатки пальцев, как если бы она машинально дотронулась до кожи.

Она заговорила быстро, деловито:

— Бесплатно можешь переночевать на улице. Ночи у нас тёплые. Но если хочешь по-человечески — на первых уровнях проживание будет, скажем так, со скидкой. У нас нигде такого нет. В других местах с тебя сдерут от тысячи за ночь — и даже не поморщатся.

Я снова перевёл взгляд на доску.

— Дешевле не бывает, — добавила девушка.

Я провёл языком по губам. Монет оставалось мало, и тратить их не хотелось. Попробую сказать про себя — интересно, услышит ли мой подручный.

Я: Тихон, что скажешь?

Тихон: Вероятность найти дешевле — низкая. Рекомендую брать.

Я: Хорошо. Где тут заработать?

Тихон: Мы видели объявления о работе у ворот; возможно, фарм.

— Если хочешь заработать — выполняй поручения, добывай ресурсы, — сказала хозяйка, словно тоже услышала наш разговор. — Вон луг за южной калиткой — зайцев полно. Ресторан на углу всегда принимает кроликов. Принесёшь десяток — на жизнь насыпят. Не на пир, конечно, но жить можно.

— Спасибо, — сказал я. — Беру на ночь.

— Астра, — представилась она коротко, будто ставила отметку в книге.

— Рифт.

Астра вытянула вперёд руку с браслетом и кивком показала на мой.

— Давай.

Я тоже протянул запястье. Браслеты почти коснулись.

В логах мелькнуло: «потеряно: 50 монет».

Она протянула деревянный ключик в виде морковки. Я усмехнулся — не в тему, но смешно. Поднялся по лестнице. У двери — старомодная скважина. Помял в пальцах «морковку», на миг усомнился и всё же вставил: вошла, щёлк — и дверь мягко поддалась. Чудеса какие-то. Комната оказалась простой: койка, окно в стену соседнего дома, маленький стол у окна.

Я сел на кровать и выдохнул.

Я: Ну?

Тихон: Слушаю.

Я: Значит, общаться мы можем без голоса, и ты читаешь мои мысли?

Тихон: Да, всё верно.

От этой мысли стало не по себе. Прекрасно, теперь даже подумать в уголке нельзя. Ладно, договоримся о границах, а сейчас — задача такая: выжить.

— Подытожь день, — попросил я вслух. — Что важного и что я мог пропустить?

Тихон: День нулевой. Контакт с городской службой — положительный, конфликтов нет. Правила города: убийства запрещены, дуэли — в определённых зонах; браслеты фиксируют действия. Экономика для новичков простая: добыча с мобов, поручения, мелкие подработки. Ресурсы: денег мало, снаряжение минимальное.

— План на завтра?

Тихон: Утро — взять расходники: воду. Инструмент — что-то длиннее палки: дешёвое копьё или древко с наконечником. Южная калитка — поиск кроликов. Задача-минимум: закрыть 50 золотых за жильё и мелкие траты, набрать базовый опыт. Вечер — сдать добычу, вернуться до темноты, стабилизировать доход.

— Отлично, — сказал я. Лёг и выровнял дыхание. Город шумел где-то ниже, как печь с открытой заслонкой.

Я снова поднял руку, вызвал интерфейс браслета. Те же вкладки: обращения, профиль. Те же пустые строки. Ни одной новой иконки. Ни «выход», ни «завершить игру», ни «конец розыгрыша».

Я скривился. Мир не дрогнул. Никакого чёрного экрана, ничего.

— Значит, не сплю, — сказал я тихо. — Либо свихнулся, либо реально попал в чужую игру.

Откинулся назад.

Комната была слишком настоящей: доски под спиной, запах еды на пальцах, где-то за стеной чужие шаги и голоса.

Я попытался вспомнить, как всё началось. Что было до дороги. До пустоты.

Вспышки — и всё. Я то ли ехал домой, то ли уже успел зайти... дверь? подъезд? свет на лестничной клетке? Непонятно. Последнее воспоминание не держалось — оно каждый раз ускользало, будто его обрезали на самом важном месте.

Ладно. Тогда что мы имеем сейчас?

Цифры. Логги. Уровни на табличках, как на входных воротах. Голос в голове, который не похож на мысль. Это слишком похоже на симуляцию.

Я умер — и меня закинуло в другой мир? Я попал в аварию, лежу в коме, а мозг рисует мне красивую чушь? Правительственный эксперимент? Чья-то игрушка? Чья-то работа?

И всё это можно обсуждать до хрипоты, но от одного вопроса никуда не деться: как мне отсюда выбраться? Как всё это закончить?

Я: Тихон. Ты вообще понимаешь, где мы? Что это за место и зачем?

Тихон: Данные о местоположении отсутствуют. Данные о причине перемещения отсутствуют. Данные о целях системы отсутствуют.

Внутри поднималась злость на эту аккуратную пустоту в ответах.

Я: Тогда какая от тебя польза?

Тихон: Моя цель — поддержка пользователя. Снижение рисков. Помощь в принятии решений.

То есть он честно признаёт: «почему» он не знает. «Зачем» — тоже. Зато «как выжить» — это его работа.

Я выдохнул и уставился в потолок.

Выходит, сейчас не имеет значения, что из моих версий правда. Кома, смерть, эксперимент — всё это не помогает мне пережить ночь и не поможет «проснуться обратно».

Значит, сначала — жить здесь и сейчас. Добыть еду, крышу, понять правила, найти тех, кто знает больше новичка первого уровня. А потом уже — копать глубже.

Я: Ладно. Завтра начнём с простого. Узнаем, как тут устроено... и кто вообще придумал эти уровни и что они значат.

Тихон: Принято.

И только сейчас я понял, что впервые за день у меня появился не ответ — направление. Если это игра, то tutorial здесь, похоже, сломан. Придётся пройти без него — другого выхода у меня нет.

Глава 2

Проснулся голодный. Спустился: снизу тянуло свежим хлебом. Я ускорился к выходу, но у порога меня остановила Астра.

— Эй, — окликнула хозяйка. — Вот. — Поставила на стойку небольшую миску. — Супчик, поешь. В этот раз денег с тебя не возьму.

— Спасибо... С чего такая доброта?

— Ты ведь бесплатник... ну то есть новенький, — сказала она просто. — Живым оста-
нешься — вернёшься, заплатишь за комнату и закажешь поесть. Нам всем так выгоднее.

Тихон: Это не милость, а вложение. Маленькая услуга, чтобы ты вернулся клиентом. Можно не отказываться.

— А почему «бесплатник»? Я же плачу. — Я невольно сжал пальцами край миски.

— Потому что ты никому не обходишься дорого. — Астра постучала пальцем по стойке. — Берёшься за ту работу, к которой другие даже не подойдут, и делаешь её за копейки.

— Звучит обидно, — выдохнул я, отводя взгляд. — Надо это менять.

Я сел на край, взял ложку. Бульон прозрачный, с зеленью; на поверхности — мелкие глазки масла. Ломоть хлеба тёплый, корочка хрустит. Первые глотки — и отпустило: напряжение сползло с плеч, будто его кто-то аккуратно снял. Не понял — то ли я настолько голодный, то ли она и правда готовит хорошо, — было очень вкусно. Через минуту миска была пустой.

— Буду должен, — сказал я и отодвинул пустую миску.

После еды я вышел на улицу и пошёл туда, где шумело сильнее всего, — к рынку. Тут не было витрин и вывесок, только ряды и стойки, запахи, голоса, ругань и торг.

В самом конце, у прохода, стояла стойка с простыми вещами: верёвки, фляги, копья, мешки. Я остановился, провёл ладонью по мотку верёвки, потом взял копьё за древко. Лёгкое. Дерево сухое, даже без обмотки, шершавит пальцы. Наконечник — обычный железный, без затей.

Рядом висели фляги. Обычные, жестяные.

Тихон: Наполнение возможно самостоятельно.

Тридцать восемь золотых. Больно, но терпимо. Я заплатил.

В логах мелькнуло: «покупка: копьё — 38».

Тихон: Дистанция увеличена. Риск ближнего контакта — снижен.

Я: Ага. Буду держать дистанцию от особо опасной фауны.

Я посмотрел на наконечник и добавил почти шёпотом:

— От кроликов, например.

С копьём за плечом я двинулся к выходу из города — туда, где кончались стены и начиналась дорога. У южных ворот дежурили двое; меня пропустили без вопросов. За стеной сразу лежал луг: зелёный ковер с белыми цветками. Вдалеке, под редкими деревьями, шевельнулся кролик.

Тихон: Цель обнаружена.

Я: Вижу. Цель-то я вижу. Осталось не облажаться.

Трава густая, живая, запах клевера. Я проверил глазами всё, что мог: свет, тени, расстояние. Никаких трещин. Никаких «это сон» — всё настоящее.

Тихон: Идти против ветра. Держаться ниже. Не метать — колоть. Удар вести от плеча.

Я: Ага. Конечно. Сейчас только пойму, что значит «от плеча».

Я выбрал ближайшего кролика и пошёл к нему медленно, стараясь не шуметь. На последнем шаге выпрямился для удара — сам не заметил как. Белая спина дёрнулась, зверёк прыгнул и просто исчез: был — и нет.

Копьё ушло вперёд, полоснуло воздух и ткнуло землю.

Тихон: Рано. Громко. Резко. Дай ему сделать шаг. Колоть по диагонали, не сверху. На упреждение.

Я втянул воздух, сжал древко крепче и пошёл дальше — вдоль канавы, чтобы хоть чем-то прикрыться.

Второй кролик сидел под кустом и почти не двигался, только ухо подрагивало. Я сместился в сторону, чтобы тень не накрыла его раньше времени, присел ниже и повёл копьё вперёд коротко — как шилом.

Древко вздрогнуло в руках. Кролик дёрнулся один раз — и всё.

Я застыл, будто ждал, что сейчас будет ещё что-то, но нет. Я ещё смотрел на тушку у ног, а за спиной будто прибавилось веса — как если бы в рюкзак что-то положили.

В логах мелькнуло: «добыто: простая тушка кролика — 1».

Рядом лежал настоящий кролик — тёплый, тяжёлый. И всё равно мозг уверенно подсказывал: «предмет уже подобран», а то, что на траве, — просто оболочка.

Я сглотнул и поднял копьё.

— Ладно... — сказал я себе.

— Первый пошёл.

Тихон: Один есть. Слева ещё двое, у кустов ромашки. Между ними — нора.

Я двинулся полукругом. Второй ушёл в чёрный провал — поздно. Третий метнулся вдоль кромки, и тут кино шло быстрее меня. Я не бросал — просто выставил древко поперёк его траектории и шагнул вперёд. Удар получился тупым, но достаточным.

Так по мелочи и пошло. По лугу гулял ветер. К полудню загнал семь штук. Руки приятно устали и слегка дрожали.

Тихон: Вода. И поменяй хват: ладонь выше на два пальца. Так удобнее контролировать кончик.

Я попил, сменил хват и действительно перестал мазать. Восьмой вышел чисто. Девятый заставил поползать — вытянул из норы за задние лапы и быстро добил.

Солнце полезло вверх по небу, белые цветки стали слепить. Я сел в тень одинокого дерева и дал себе посидеть. Девятнадцать тушек. Можно бы и несколько оставить, да готовить я не умею.

Тихон: Текущий результат: 19. Рекомендованный минимум для возврата: 20.

Я: Понял. Ещё один — и домой.

«Юбилейный» кролик сидел у канавы, под комком прошлогодних стеблей. Я обошёл против ветра, притворился кустом и сделал то, чему за утро научился: не торопиться. Когда он потянулся к листу, я просто подвёл железо — плавно, без рывка. Точно.

На миг мир стал ярче, будто подкрутили насыщенность. В логе мигнуло: «получен уровень — 2». Всё вернулось на место.

Огляделся. Мир как мир: листья настоящие, трава гнётся под ветром, закат ложится тёплым светом. И на этом фоне у меня — второй уровень. Не укладывается: вокруг живое, а в голове — цифры и логи, будто я в игре. Кнопки выхода нет, ответов тоже.

Я выдохнул. Если я сейчас буду только думать — ничего не изменится. Единственное, что работает, — простые действия.

Пора к воротам. Сдать тушки. Узнать, что дальше. Ресторан на углу шумел и пах жиром. Мужик за стойкой поднял бровь, глянул поверх меня.

— Что нужно? — Он скользнул по мне взглядом, будто решая, стоит ли вообще говорить.

— Кроликов принимаете? — спросил я, подходя к стойке и выкладывая одну тушку.

Он наклонился, провёл пальцами по ушам, поддел ногтем лапу.

— По десять за штуку. Двадцать голов — двести золотых.

В логе чиркнуло: «получено — 200 золотых монет».

— Похлёбка от заведения — в придачу.

Ложка стучала о край миски; мысли шли рядом. Слишком жёсткие запахи — жир, железо — чтобы назвать это игрой.

Я: Сколько вообще уровней?

Тихон: Данных мало. «Семидесятый» слышал краем уха — неподтверждённо. Лестница скрыта. Будем собирать по ходу: спросить Астру, слушать людей, читать доски и ценники. Сейчас — у тебя 2.

Я: А у людей вокруг какой?

Тихон: Не видно. Можно лишь прикидывать по поведению и снаряге — гадание.

— Где, чёрт возьми, всё это узнавать? — пробормотал я в миску, больше себе, чем кому-то.

Тихон: Люди — в первую очередь. Параллельно ищем местную «базу»: хоть справочники, хоть списки у городских — что здесь считается официальным. Найдём — сверим. Остальное — по ходу.

Я прокрутил в голове день: кролики, уровни, удары, монеты. Здесь, наверное, промах стоит жизни. Значит, работать аккуратно, спрашивать у тех, кто знает, и читать то, что мир вывешивает сам.

Я: Подведи итог.

Тихон: Плюс двести, минус тридцать восемь за копьё — сто шестьдесят два. И ещё вычесть мелочи. По опыту — второй уровень.

Хозяин «ресторана» — так это место называлось разве что с большим натягом, хоть готовили тут вкусно — тем временем делал пометки на дощечке за соседним столом. Молодой лицом, лет двадцать пять; пепельные волосы — не краска. А в глазах — лишние годы: спокойный, оценочный взгляд, будто всё это он уже видел не раз.

— Втянешься — приноси шкуру отдельно, выйдет больше. Убивай понежнее, что ли, и лапки не рви — повару нужны целые.

Я кивнул. Значит, если убивать аккуратно, шкура и лапки идут отдельной строкой.

Пора идти в отель.

В гостинице пахло корицей. Хозяйка подняла глаза от записей — и словно щелчком пальца зажгла масляную лампу, деревянный пол охватил тёплый янтарный овал.

— Вернулся. Живой — уже неплохо. Как день?

— Хороший, — сказал я. — Два десятка кроликов. Комнату продлю на сутки.

— Замечательно, — кивнула она. — Чувствую, надолго задержишься.

И только теперь я её по-настоящему рассмотрел: лет двадцать с небольшим на вид, высокая и худая, движения экономящие, без лишних жестов — как будто всё уже выверено. Тёмные волосы собраны в узел, шея открыта; ключицы рисуют аккуратные тени. Льняная рубашка сидит плотно, подчёркивает стройность. Узкие запястья; у уголка губ пылинка муки — будто работа не отмоется до конца.

Я выложил монеты. Астра провела по ним пальцем — не считая, просто слушая звук.

— Скажи: когда ты зажгла лампу — это магия?

— Ну... да... — в голосе лёгкая осторожность.

— Как ею пользоваться? — Я не отступал.

— Нужно учиться. А так, с помощью железа, — ответила она. — Клинок, посох или кольцо — проводники. Сам по себе человек не «колдует». Нужен подходящий предмет, и ты должен уметь с ним работать.

— Жесты? Ключевые слова?

— Школы разные. Кто-то шепчет, кто-то работает в тишине. Голос не обязателен, это способ сосредоточиться. Главное — связка: предмет и ты. Без предмета — просто взмах. С предметом — формула. Начинай с лёгкого, освоишься — переходи к более сложному.

— И где учат?

— Наставники, аренда учебного оружия на «Подкове», редкие секции при кланах, — перечислила Астра. — Но начни с простого: заработай, возьми пару уроков. Теорию можешь глянуть в библиотеке. Не покупай дешёвое кольцо — пустая трата. Лучше два занятия и нормальный клинок в аренду, кольцо, глядишь, и сам выбьешь.

— Выбью?

— Да, когда будешь поднимать уровень — «качаться», как тут говорят. Может выпасть что-то ценное, в том числе и колечко.

— Сколько стоит такое обучение?

— По-разному. С новичка берут от тысячи монет в час. Хорошие — дороже. С тебя, если понравишься, возьмут меньше.

— А боевые заклинания бывают?

— Конечно, но сильно сложнее, не всем даются.

— Для этого нужно кольцо?

— Кольца уже не хватит. Нужен клинок, меч. — Астра пожала плечами. — Кольцо хорошо тем, что оно всегда на тебе, и с ним можно делать простые вещи.

Она щёлкнула пальцами: на ладони вспыхнул небольшой язычок пламени, привязанный к тонкому кольцу у основания пальца, и тут же погас.

— Простая «зажигалка». — Астра поправила выбившуюся прядь, усмехнулась и чуть наклонила голову. — Её осваивают с кольцом: учишь задержку, подачу. И не сжигаешь брови.

Тихон: Твои базовые умения сейчас низкие. Эффекты будут слабыми, требуется обучение. Учтём.

Я чувствовал, что лимит моих вопросов уже на исходе: не хочется надоедать, но ещё несколько всё-таки задам.

— Понял. Про уровни... У меня второй. Он что-нибудь даёт или это просто цифра для самоуспокоения?

— Допуски даёт, — Астра улыбнулась краем губ. — С каждым уровнем открываются новые возможности. Даже «зажигалку» на втором ты не возьмёшь. Чем выше уровень, тем сложнее дело сможешь потянуть — если учишься.

— Разница чувствуется?

— На малых уровнях — едва. Серьёзные возможности открываются позже и не всем. Важно другое: куда тратишь время и чему учишься. Уровень — не показатель мастерства, а только возможность учиться.

— А у вас какой?

Астра улыбнулась — ей явно льстило внимание, пусть и в таком формате.

— Не принято говорить прямо. Так сложнее тебя читать. Скажем так: пятый десяток.

— Спасибо, Астра, — кивнул я.

— Да ну. — Она легко отмахнулась и кончиком ногтя чиркнула по латунному корпусу лампы. — Обращайся. Мне тоже когда-то помогали. Теперь моя очередь.

В лампе треснул огонь.

Тихон: По магии так. Нужен проводник — предмет в руке и ты. Голос и жесты — это не обязательные «заклинания», а способ не сбиться и удержать фокус. Знания придётся брать у людей и в местной библиотеке. В библиотеке ищем разделы и свойства предметов, всё фиксируем — нужна база фактов. Практику лучше начинать с наставником. Если повезёт, на «Подкове» можно будет арендовать учебное оружие. Добыча предметов тоже возможна. Боевые заклинания чаще завязаны на клинок или меч. Начнём с библиотеки, потом заработаем, возьмём клинок в аренду и отработаем базовый контроль. Дальше будем улучшать.

Я поднялся из-за стола, забрал со стойки ключ и двинулся к лестнице — к своей комнате; в кармане тихо звякнула «морковка».

— И не геройствуй. Мне нужны живые постояльцы, — крикнула вслед Астра.

— Как скажешь, — сказал я, уходя в комнату. — Кролики ведь очень опасны. Я не видел, но почувствовал, как она улыбнулась. Хорошая девушка.

Вереница дней потянулась гладко и быстро. Луг принимал меня без вопросов — будто я сюда просто ходил на смену. Я шёл ниже, держал ветер, ловил тень. Ошибка — короткая подсказка Тихона — исправление. К обеду в голове уже щёлкало логам: «Начислено: 220 зол.», «Сдано: 22 тушки. Бонус: лапки — 60 зол.» Похоже, если не рвать и бить аккуратно — платят больше.

На второй день всё повторилось, только шаг стал увереннее, дыхание — ровнее. Я учился держать «линию удара» и двигаться так, чтобы копьё не прыгало в руках. Под вечер снова мигнуло: «Получен уровень 3». Я не то чтобы ждал, но удивился приятно: уровень капает быстрее, чем обещала Астра. Может, первые — разгонные.

Тихон: В начале пороги ниже. Третий дольше второго. Дальше будет сложнее.

На третий день луг стал знакомым: канавы, норы, вытопанные пятна, кусты-ориентиры. Я уже бегал — по-настоящему — от тени к тени и начинал замечать мелочи: паузы, повороты, как у кролика дрожит ухо перед рывком. Сначала пришёл «уровень 4», к вечеру — «5». Браслет вёл бухгалтерию: «Начислено: 310 зол.», «Сдано: 31 тушка. Шкура — 40 зол.» Я пил воду, промывал царапины и менял хват, как говорил Тихон, — на два пальца выше. Копьё наконец перестало «таскать» меня — и стало послушным.

Тихон: Держи дистанцию. Луг не только кроличий. Смотри по следам.

Следы оказались отдельным языком. Я быстро выучил простое: отпечаток копыта у лужи, свежий сорванный дёрн, широкая борозда, будто кто-то протащил по земле тяжёлую тушу. От таких мест я уходил и радовался, что мой зверь — лёгкий и предсказуемый.

На четвёртый день я поймал себя на том, что улыбаюсь уже без причины. «Получен уровень 6». Тихон больше не подсказывал на каждом шагу — давал мне идти самому. Я обходил норы шире, подветренную сторону чувствовал телом. День закончился супом и монетами, которые приятно звякнули в кармане перед сном.

Пятый начался как все. Луг был чистый, ветер тёплый — и я чуть расслабился. Обычно это и есть момент, когда мир показывает зубы.

В этот раз — не зубы, а клыки. Сначала шевельнулась трава, потом снизу коротко ухнуло, и из зелени вылетела голова с клыками, как из грязи поднятый крюк. Я успел только отшатнуться и выставить древко. Кабан был огромный. Диких я раньше не видел, но этот бил по воображению сразу.

Тихон: Кабан. Уровень 10. Опасное сближение.

Копьё приняло удар. Древко взвыло в ладонях, хрустнуло, и меня потащило назад. Я завалился на бок, в лицо швырнуло пыль. Рёв прошёл рядом — тяжёлый, низкий.

Тихон: В сторону. Цель — шея. Под ухом.

Я перекатился к канаве. Кабан проскочил мимо, разрезая клевер, и развернулся слишком быстро для такой туши. В глазах — никакой злости. Просто работа: он шёл меня добить.

Я рванулся наперерез — и только тогда понял, что копьё у меня уже нет. В руках остался обломок. Второй конец — где-то в траве. В ладонь сам лег нож — тот самый, которым я добивал кроликов. Привычный вес. Привычная длина.

Выбор был один: встречать.

Я шагнул вперёд и чуть в сторону, бросил тело левее и провёл лезвие под ухо — туда, где кожа тоньше.левой рукой успел ухватиться за щетину. Я попал. Нож вошёл неглубоко — но кабан даже не сбился. Удар пришёлся в корпус, и меня швырнуло через плечо. Воздух вышибло. На секунду мир стал беззвучным.

Тихон: Ещё. Не дай уйти в дугу. Лезвие — к горлу.

Я поднялся на одном упрямстве. Кабан уже приближался, пытаюсь обойти по кругу. Я перехватил нож, сделал два коротких шага — и мы упёрлись в край канавы. Земля под нами посыпалась.

Я нырнул вниз первым — как в яму — и в ту же секунду потянул лезвие поперёк шеи. Протянул с нажимом, чтобы зацепить. Кабан ударился грудью о край и, потеряв опору, рухнул на колени. Я не дал ему подняться. Вогнал нож туда же — глубже. Шея дёрнулась. Кабан хрипнул и обмяк.

Я лежал на сырой земле и слушал, как возвращается звук: птицы, листья, мой собственный хрип. Пахло зверем и мокрой землёй. Плечо ныло так, будто по нему проехали.

Мир качнулся, и в голове щёлкнуло: «получен уровень — 7».

Я не сразу поверил — организм был занят тем, чтобы снова научиться дышать.

Тихон: Нужно оценить ущерб.

Я сел, вытянул ноги и на ощупь проверил бок. По коже тянулся багровый след — как будто провели тупым ножом. Из канавы тянуло холодком. Кабан лежал рядом и выглядел меньше, чем секунду назад, — будто из него вышел воздух.

В логах всплыло: «получен предмет: „Древний нож“».

Нож оказался старым. Ручка гладкая, цепкая; по металлу у рукояти — рыжие точки ржавчины. Лезвие — обычная сталь, без вычурности.

Я взял его в левую руку, свой — в правую. В виске щёлкнуло.

И мир открыл то, чего раньше не показывал. Прямо в воздухе, над ладонями, проявились две карточки — прозрачные, как тонкое стекло.

«Нож обычный»

Без ранга

Скорость атаки: Очень быстрая

Физическая атака: 14

Магическая атака: 0

«Древний нож»

Без ранга

Скорость атаки: Очень быстрая

Физическая атака: 15

Магическая атака: 20

Слово «магическая» на секунду показалось чужим — будто из другой жизни. Я специально провёл пальцем по ребру нового ножа и не почувствовал ничего. Ни жара, ни холода, ни «искры». Просто металл. Но карточка упорно стояла перед глазами.

Тихон: В этом мире магия закреплена в предметах. Канал заложен в структуру. Ты не «кастеуешь». Ты используешь.

— А эти двадцать... это много? — спросил я вслух. Тишина всё ещё давила.

Тихон: Недостаточно данных. Можно показать кузнецу или торговцу.

Я ещё раз посмотрел на цифры, как на чужие. Четырнадцать — это просто нож. А двадцать «магической» — что-то, чего у меня раньше не было.

— Беру, — сказал я и сам удивился, как уверенно это прозвучало.

Я поднялся — и ощутил, как на плечи легло лишнее. Кабана рядом уже не было: добыча ушла в инвентарь, как и кролики. Со стороны я шёл налегке, без мешка и без туши, но ноги будто вязли в земле — вес чувствовался внутри, странно и непривычно.

В «ресторане» было шумно. Я подошёл к столу приёмки и выложил тушу. Кабан занял почти всю столешницу. Повар заметил и присвистнул.

— Вот такие нам тоже нужны. А кроликов ты нам уже на месяц натаскал.

— Значит, пора повышать планку, — буркнул я и машинально повёл плечом.

В логах щёлкнуло:

«потеряно: тушка кабана — 1»

«потеряно: тушки кролика — 29»

«получено: 590 зол.»

«получено: 220 зол.»

Цифры были приятные. Хватит на бинты, на несколько ночей в отеле и на чтение в библиотеке — если до неё дойду и не вырублюсь по дороге.

Пальцы всё ещё помнили ребро рукояти. Я достал оба ножа и снова вызвал карточки — теперь спокойно, без спешки. Тонкие строки висели перед глазами так, будто всегда там были.

— Странно, что я этого раньше не видел, — сказал я себе. — Похоже... у меня открылись глаза.

Тихон: Есть теория. Возможно, здесь так устроена механика: когда ты попытался сравнить два ножа, тебе открылась эта способность. Для уточнения нужно расспросить кого-то.

Я улыбнулся и спрятал «древний» за пояс. Внутри всё ещё звенело от адреналина, но где-то под этим звоном уже собиралась мысль — плотная, как узел на верёвке.

— Нужен тренер, — сказал я. — Раз уж этот мир до сих пор не сдал меня в утиль — нужно толково освоить магию. А потом — посмотреть, что в городе умеют те, кто бьётся на арене. Но сначала заглянем на рынок.

Тихон: Шаг первый — рынок. Шаг второй — арена и поиск тренера.

Вечером по улице тянуло жареным мясом. Я прошёлся вдоль рядов и остановился у оружейной лавки. С виду — маленькая крепость: тяжёлая дверь в железе, узкие окна за решёткой.

Внутри на стойках стояли клинки — длинные, короткие, лёгкие, тяжёлые. Над ними висели таблички: «Без ранга», «Ранг: С», «Ранг: В», «Ранг: А».

Продавец заметил, как я завис, и усмехнулся:

— Бывает ещё S. Но это не для прилавков.

Я даже специально поискал глазами — как назло. Ничего.

Я водил взглядом по клинкам, прикидывал, как лягут в руку. Торговец бросал фразы коротко, будто по привычке:

— Этот — колющий. Этот — на рубку. А этот — ровный, сбалансированный.

Я открывал карточки и видел знакомые поля: «Физическая атака», «Магическая атака», «Скорость атаки».

У ножей — «Очень быстрая». У обычных мечей — «Быстрая». У двуручных — «Нормальная».

Для сравнения я вызвал свою — ту, что появилась сегодня:

«Древний нож — без ранга»

Скорость атаки: очень быстрая

Физическая атака: 15

Магическая атака: 20

Я кивнул на аккуратный меч с простой гардой:

— Лучший «без ранга»?

Седой даже не моргнул:

— Двадцать тысяч. По цифрам не чудо, но в руке сидит хорошо. Двадцать по физике, двадцать три по магии.

От моего ножа он не так уж далеко. Я шагнул к следующему ряду.

У «С» цены начинались от трёхсот тысяч. На одной карточке мелькнуло: физическая — 42, магическая — 39, скорость — быстрая. И рядом сухая приписка: «допуск: с 30-го». До тридцатого мне ещё жить и жить.

«В» держали под ключ — от двух миллионов. За матовым стеклом лежали клинки, где цифры крутились вокруг семидесяти, а скорость у некоторых уже была «нормальная». На ярлыке: «допуск: с 45-го».

«А» — с десяти миллионов. На витрине их не было, только описания и допуск: с 60-го. Про «S» продавец сказал просто:

— Допуск — с семьдесят шестого уровня.

Тихон: Вывод: до этих уровней тебе далеко.

— А если взять клинок выше моего допуска? — Я кивнул на табличку.

Седой пожал плечами:

— Никак. Характеристики срежет в ноль. В руках будет не меч, а красивая палка. Можешь махать, можешь любоваться — толку не будет.

У двери, рядом с ценами на клинки, висела ещё одна табличка — не про железо:

«Браслет „Грани“ личный (полный соц. доступ) — 100 000 зол.»

Цифры били по глазам. Сто тысяч за то, чтобы город признал тебя не временным номером, а своим. Тут право «жить нормально» стоило отдельно — и дорого.

На рынке, где продавали уценёнку, я нашёл скупа и сдал свой старый нож. На доске лежали ножи, как из одной семьи: кто в ржавчине, кто отполирован. За мой дали восемьсот золотых.

В логгах щёлкнуло: «начислено: 800 золотых».

Соблазн купить «настоящий» меч был, но здравый смысл был сильнее. Я смотрел на цены и понимал: пока я новичок, я работаю тем, что есть. Золото трачу только по делу.

Тихон: Ранг — это не только урон. Это качество сборки и особые свойства. Возможна адаптация к владельцу. Но сейчас тебе достаточно «без ранга». Ранг «С» всё равно доступен с 30 уровня. Раньше использовать нельзя. Механизм ограничения уточнить.

— Я понял, — сказал я сухо и поправил ножны на поясе.

До хостела дошёл быстро. Внутри было светло от лампы и тихо. Астра встретила меня коротким взглядом.

— Поторговался? — спросила Астра, разливая чай. Над кружками поднимался пар.

— Посмотрел цены. Изучил ранги. Старый нож сдал... — я запнулся и поморщился. — За восемьсот. Новый... — Я коснулся рукояти. — Без ранга, но шустрый. И магия — двадцать.

— Ага, — кивнула Астра. — В городе обычно крутят С, В, А. «S» тут не держат. И вообще редко держат — не у всех и не всегда. И даже в одном ранге клинки бывают совсем разные: буквы одинаковые, а рука сразу говорит — «не моё».

Она поставила передо мной кружку.

— И не только клинки. Одежда тоже ранжируется: куртки, плащи, перчатки. Есть физическая защита — от стали и кулака. Есть магическая — как слой, который гасит эффект. «Без ранга» нормально работает только на старте. «С» — уже заметно. «В» — держит удар. Дальше... сам понимаешь.

— Я видел кольца. С ними как? — спросил я, вспомнив витрины и чужой блеск.

— Тоже ранги, — сказала Астра. — Обычно дают магзащиту. А в очень дорогих бывает ещё что-то сверху — дополнительные свойства. Я такое вживую не видела. Только слышала.

Стоило сказать «кольца», как в глазах у неё появился живой интерес. Миры разные, привычки похожи. И в голову ткнулась мысль, которую я всё откладывал: спросить про «до». По обрывкам чужих разговоров уже ясно — здесь люди появляются взрослыми, у городов или деревень, и просто живут дальше. А что до этого?

— Ты помнишь что-нибудь... до? — спросил я осторожно. — До того, как появилась.

— «До»? — Она задумалась, не обижаясь. — Нет. Я открыла глаза у деревни — не здесь, далеко. Дальше — жизнь как у всех: училась, качалась. Разве может быть что-то «до»? — Астра искренне улыбнулась.

— Ну да, — кивнул я. У местных «до» будто не существует — только точка, где они очнулись, и дальше.

А у меня оно было. Обрывками, рваными кадрами — но было. И от этого я чувствовал себя чужим. Как будто я смотрю на всё через стекло.

Чай приятно обжѐг горло, и в голове наконец начало раскладываться по полкам: оружие и ранги, допуски, цены; одежда и защита; кольца и магия. Правила мира понемногу прояснялись.

Тихон: Следующий шаг — библиотека. Нужна информация: ранги, допуски, арены, магия.

— Завтра зайду в библиотеку, — сказал я вслух, больше для себя, чем для Астры. — Надо понять, по каким правилам тут вообще живут.

Астра усмехнулась:

— Нашёл, о чём думать. Ладно. Вернёшься — подберём тебе куртку. — Она кивнула на стойку с одеждой. — Чтобы сидела по тебе и по статам не была мусором. А чай — за мой счёт.

За пару дней я успел понять главное: здесь всё настоящее на ощупь, но живёт по своим правилам. Уровень растёт — как будто это нормальная часть жизни. Добыча уходит в инвентарь. У оружия и одежды — ранги. У браслета — цена, как у паспорта: сто тысяч за право быть «своим».

И вопросов стало ещё больше. Почему у них нет «до», а у меня есть — пусть и обрывками? Что это вообще за магия — и как она работает? Что за «арена» — драки на публику? На деньги? На рейтинг? И самое простое, от которого не уйдёшь: как отсюда выбраться, если кнопки выхода нет.

Я поставил кружку и медленно выдохнул. Да. Хватит гадать. Если этот мир играет по правилам — значит, правила можно узнать. А если правила можно узнать — значит, можно найти в них щель.

Я ушёл наверх, лёг и уставился в потолок. Ответов по-прежнему не было. Теперь к привычному страху добавилась задача. И ощущение, что в библиотеке меня ждёт кое-что посерьёзнее «справки». Там, скорее всего, лежит вопрос похуже: что делать, если выход не предусмотрен.

Глава 3

Утро было хмурым. Небо затянуло серыми облаками, порывистый ветер бил в лицо и гонял мелкий мусор. Казалось, ещё немного — и хлынет дождь. Погода была скверная, из тех, когда проще развернуться и вернуться под одеяло.

Люди шли, ссутулившись, поднимали воротники и натягивали капюшоны. Лавочники, зевая, поднимали ставни; стража переминалась на перекрёстке, прятала руки в рукава и поглядывала на небо так же недовольно, как и остальные.

В моём прошлом мире такое утро выглядело почти так же: такие же лица, та же серость, только вместо брусчатки — асфальт, вместо дыма — запах кофе и выхлопа. Миры меняются — люди нет.

Я прошёл мимо притихшего рынка и двинулся туда, куда ночью мысленно поставил флажок: к библиотеке. На углу стояло каменное здание с высокими узкими окнами и арками. Фасад пересекали тонкие выступы, напоминающие рёбра старых соборов. Двери из тёмного дерева, стянутые полосами металла, казались тяжёлыми даже на расстоянии.

Зал был огромный и строгий, разбитый на прямые квадраты проходов. Рядами тянулись стеллажи; на пересечениях стояли столы, возле каждого — один простой стул. Над ними шли ещё ярусы: балконы, к ним вели узкие лестницы.

Трое сидели порознь. Один, подперев щеку, смотрел в пустоту. Девушка у стены водила пальцем по столешнице. Третий уставился в одну точку. По мелким движениям было видно: он читает — только не с бумаги.

Я сел за ближайший стол. Такой же, как остальные: гладкая столешница, по краю — тонкая риска. Я провёл по ней пальцем, и в голове щёлкнуло. Возникло ощущение, будто что-то подключилось. На краю зрения всплыли поля, как в анкете: «Название», «Описание», «Жанр», «Автор», «Метки», «Доступ» — общий, по запросу, личный. Ниже — пустая страница. Она не просила чернил. Она ждала мысли.

Я: Писать тут может кто угодно?

Тихон: На имеющихся данных — да. Система не спрашивает, кто ты. Она просто предлагает режим записи. Другого ввода, кроме мысли, здесь не видно. Начнёшь — появится запись. И, скорее всего, останется.

Писать мне пока было нечего. Сначала — разобраться, как здесь читают.

Я поднялся и пошёл вдоль стеллажей. Книги стояли ровными рядами, как на витрине: узорные корешки, тиснение — и ни одного названия. Я потянул одну. Она даже не дрогнула, будто муляж, намертво прикреплённый к полке. Провёл пальцем по корешку — никакой реакции.

Вспомнились трое в зале: сидят по одному, смотрят в никуда, руками ничего не трогают — а по лицам видно, что дело идёт. Значит, читают не глазами по бумаге.

Я остановился, уставился на корешки и просто сформулировал внутри: «поиск».

Щёлкнуло — и перед глазами всплыло полупрозрачное окно. На меня вывалился список, будто без конца. Сверху — «Рецепты стеклодува», ниже — «Дневник: как я не умер в катакомбах», ещё — «Прайсы левого крыла», «Хроника клана „Рубиновая Сотня“»...

Через пару строк стало ясно: каждый называет как хочет. Метки лепят как попало. Порядка нет. Значит, фильтровать придётся самому. Я сузил запрос: «учебник по магии». Список щёлкнул и собрался. Первая строка — «Базовый учебник по магии». Вторая — «Учебник по магии огня». Отлично. Начнём с базового.

Я: Странная библиотека. На полках муляжи, всё настоящее — в этом списке. Как будто зал только прикидывается местом с книгами.

Тихон: Полки выглядят как часть оболочки. Работает не она, а интерфейс, который ты видишь. Это точка доступа к хранилищу, остальное — декорация.

Я: Как-то не по себе. Между мной и этим «хранилищем» никого. Ни человека, ни даже таблички «сюда не лезь».

Тихон: Здесь фильтр — ты. Для начала проверь, как тебе отдают данные. Выбери что-нибудь из списка и попробуй открыть.

Я пролистал список, нашёл «Базовый учебник по магии» и мысленно нажал на него. Перед глазами всплыло окно с текстом, строки пошли сверху вниз. Я пробежался по первым абзацам — похоже, то, что нужно.

Стоять у стеллажа и читать было неудобно. Я перевёл внимание обратно на зал — полки, люди, столы — и интерфейс просто исчез, будто его и не было.

Я дошёл до своего стола и сел. Сместил внимание внутрь — интерфейс послушно вернулся, как будто я никуда не отходил. Передо мной снова висел открытый «Базовый учебник по магии». Я устроился поудобнее и начал читать.

Автор даёт общее описание и сразу оговаривает: это его рабочая карта, а не истина в последней инстанции. Он делит магию на направления, похожие на разные «школы».

Огонь — это управление нагревом. Греть можно что угодно: кромку клинка, кружку, сам воздух. Нагрел воздух — получил тонкую перегретую «лепёшку», да ещё и придать движение можно. Вот тебе и боевой каст. Нагрел точку — вышла «зажигалка».

Вода — это управление водой как массой: заставить лужу перетечь не туда, где ей хочется; собрать струю в нитку; «остудить» до льда в нужный момент.

Воздух — это управление воздушной массой: сдвинуть её резким толчком — получится ударная волна; закрутить вокруг предмета — родится маленький ураган.

Тихон: Зафиксировал классификацию автора как рабочую модель.

Я кивнул и перечитал ключи. Предмет обязателен. Взял кольцо или клинок в руку — «забыл» о железке: предмет — проводник, не цель. Дальше — цель и действие. Автор расписывает на простом примере «зажигалки»: смотришь на фитиль, стараешься ощутить его вес, толщину, податливость. Формулируешь намерение и даёшь движение. Для старта он советует жест ладонью вверх или щелчок. Потом — тот же результат одним взглядом, без жеста. А ещё дальше — то же «движение», но мысленно, как будто пальцы щёлкнули внутри.

Я: Вот последнее не до конца понимаю. Как это делается?

Тихон: Это тренировка. Сначала жестом связываешь намерение и результат. Потом жест уменьшается, пока не остаётся только привычка и мысль. «Щелчок внутри» — это тот же жест, только без мышц.

Честно, на «книгу» это не тянет — скорее компактный справочник. Дальше автор кидает примеры: огнём нагревают металл и куют железо; водой — неожиданно — придают металлу форму, «ведут» и фиксируют охлаждением; воздухом — помогают движению и охлаждению при работе. Отдельно он выносит «магию создания»: изготовление оружия, доспехов, одежды и наделение их свойствами — какими именно, не раскрывает. И ещё — «магия зелий»: судя по краткому описанию, зелья дают бафы. Окей, с бафами надо разобраться — в играх они часто дают серьёзный буст.

Тихон: Помечаю задачу: найти классификацию зелий, бафов. Длительность, стоимость активации, совместимость и побочные эффекты.

«Учебник по магии огня» мгновенно отозвался и лёг передо мной. Здесь автор был резче и опаснее — чувствовалось, что он не раз обжигался сам, прежде чем писать.

«Не начинай с пламени — начни с тепла, — говорилось в начале. — Пока не чувствуешь, где в руке кончаешься ты и начинается предмет, дальше лезть рано. Кольцо держи на среднем пальце: указательный нужен свободным, он ведёт линию. Клинок с каналом — не факел, а

дорожка: лезвием ты рисуешь в воздухе путь, по которому пойдёт жар. Сначала дорога, потом огонь».

Тихон: Информацию запомнил.

Я: Ты можешь...

Я замер на полслове, как на ступеньке.

Я: Можешь... хранить книжку? Полностью?

Тихон: Текст, структура, примеры. Могу воспроизвести по запросу.

Я: То есть потом я могу сказать: «напомни про базовые правила магии огня» — и ты вытащишь?

Тихон: Да. И не только из этой брошюры. Всё, что ты пролистаешь, могу сложить в отдельный блок. По сути — твоя личная библиотека.

Я: А предел есть? Сколько таких «книг» ты выдержишь?

Тихон: Для меня объём не критичен. Ограничение только одно: скорость, с которой ты успеешь показывать материал.

Я: Если я буду листать быстро и почти не читать?

Тихон: Тогда читаю я. Ты выбираешь нужное и листаешь. Я переписываю всё содержимое в память.

Я: Звучит как читерство.

Тихон: Звучит как рациональное использование ресурса.

Я посмотрел на полосы текста — и впервые ощутил жадность: успеть бы «съесть» все эти знания. В библиотеке по-прежнему было тихо. Внешне я сидел на стуле, двигаясь только глазами. А внутри мы с Тихоном уже переключились в режим «запомнить всё».

Я задал ровный темп пролистывания, без рывков, чтобы Тихон не спотыкался: страницы щёлкали как метроном. На третьей брошюре он перестал озвучивать своё «принял», и дальше мы работали в тишине. Я почти перестал формулировать мысли словами, оставался только темп: листать, листать, листать.

Когда просто читаешь — потом вспоминаешь обрывки. Когда листаешь «под запись» — схема складывается у Тихона: что о чём, какие главы, какие примеры. Мне достаточно знать, что это у нас есть. Мы переходили с «магии огня» на «пособие по кольцам», прыгали на «бестиарий 0–20», хватали «гайд: дыхание и клинок». Потом пошли протоколы, определения дисциплин в дуэлях, «травник южного леса», «заметки оружейника», «отчёты по дуэлям», «философия боя». Иногда попадался откровенный мусор — «афоризмы», «байки» — мы пролистывали и это, на всякий случай.

Я: Мы... украли их базу данных?

Тихон: Мы читаем то, что открыто. Но чувствуешь правильно: эффект — как выгрузка. Уточнение: выносить книгу нельзя. Информацию — можно.

Я хмыкнул и продолжил. Чуть поодаль парень в сером пролистывал страницы примерно так же, как я — только медленнее. В нашей тишине это выглядело почти как признание: ещё один сидит и впитывает информацию. Я поймал себя на том, что хочу спросить, что он изучает, — но удержался. На сегодня у нас слишком много своей работы.

Тихон: Предлагаю простой план. «Берем» — только то, что можем применить в ближай-
шие недели. Остальное — оставим на потом.

Я: Давай поищем, как быстро поднять уровень, как накопить состояние.

Тихон: Я бы добавил «ошибки новичков».

Похоже, он попытался неуклюже пошутить — если вообще умеет.

К полудню в животе стало пусто, как в комнате, из которой вынесли мебель. Я нашёл глазами ближайший кувшин у стены — библиотека заботилась о тех, кто забывает. Вернувшись

к столу, я впервые увидел, как много всего ещё «висит». Казалось, что уже много «прочли» — но мы только «начали».

Я: Сколько в тебя влезает?

Тихон: Структурно — много. Узкое место — ты. Я не смогу тебе передать всё, что запомнил.

Я кивнул. И впервые поймал себя на чём-то вроде счастья. Этого мне и не хватало: места, где можно было прокачать ещё и голову. Места, где можно тихо украсть себе преимущество, не нарушив правил.

Часам к шести вечера я поймал себя на том, что держу стол за край — пальцы побелели. Это не случилось «вдруг», просто накопилось: внимание как мышца. Я разжал пальцы, сделал «два вдоха» — но лучше не стало.

Тихон: Рекомендую паузу. Скорость чтения просела. Эффективность падает.

Я: Давай.

Я встал из-за стола, не закрывая интерфейс. Текст висел перед глазами, строки никуда не девались. Я сделал несколько шагов между столами — читать и обходить людей одновременно было неудобно, но работало. У дверей попробовал упрямее: вцепился вниманием в страницу, словно в поручень, и пошёл, стараясь не «отпускать» ни слова.

На пороге интерфейс просто рухнул: ни вспышки, ни звука — был текст и не стало. Я остановился, мотнул головой, попытался вызвать его снова — пусто. Вернулся на шаг назад, под свод, подумал о поиске — окно послушно всплыло. Вперед — исчезло. Порог работал как нож.

Ну и ладно. Книгу не вынести, интерфейс — тоже. Зато всё важное уже лежит у нас в голове — точнее, у Тихона. И вдруг стало ясно: в этот раз всё идёт не так, как планировали другие. Кто бы они ни были — это не их сценарий.

Тихон: Резюмирую. У нас есть базовая подборка по простым и средним заклинаниям всех направлений; материалы по боевым искусствам, включая фехтование; обрывочные сведения о мире и его существах; подробные руководства по оружию с примерами. Всё это придётся регулярно дополнять и уточнять. И главное — мы поняли, где брать информацию. Нужно разобрать что-нибудь подробнее?

Я усмехнулся: и как теперь всё это загрузить в голову? Слушать бесконечные лекции не хочется.

Я: Расскажи коротко о важном.

Он начал перечислять главное. Я убрал его голос «на фон» и вышел на прогулку, обошёл несколько кварталов. Нашёл трактир по моим деньгам, сел у стены, заказал похлёбку. Голос Тихона тянулся где-то за краем сознания, как тихая нить — не мешая есть и дышать.

— Эй, парень. Ты ведь тоже новенький? — окликнули из угла. — Если хочешь, подсаживайся к нам.

Я поднял взгляд. Те самые с площади: трое, все на вид около двадцати. Один худой, повыше — щенячьи глаза и слишком честная улыбка, выглядит как взрослый ребёнок. Рядом — коренастый, ниже ростом и шире в плечах; спокойный взгляд — из породы «сначала бьёт — потом спрашивает». Девушка — рыжая; веснушки по носу и скулам, тёплая улыбка, взгляд открытый. В простом снаряжении все трое держались с лёгкой «потёртой» уверенностью людей на ступень выше меня.

Я: Пауза.

Тихон послушно стих.

— Привет. — Я поднялся с миской. — Новенький. Я вроде видел вас на площади.

— Значит, не показалось, — улыбнулась девушка и чуть подвинулась, освобождая мне место. — Я Рина.

— Марк, — кивнул коренастый.

— Тим. — Щенячьи глаза засветились ещё сильнее. — Садись.

Я сел за их стол.

— Какой у тебя уровень? — спросила рыжая легко, без нажима.

— Седьмой. Взял вчера, — ответил я.

— Нормально, — кивнул Тим. — Я — восемнадцатый.

— Я — двадцатая, — добавила Рина.

— Двадцать три, — сказал Марк. Спокойно, как погоду сообщил.

— Разобрался тут, как жить? — Рина чуть наклонилась. — Где спать, что брать, куда не соваться?

— В общих чертах, — сказал я. — А вы?

— А то! — Тим подпёр подбородок кулаком. — Мы качаемся втроём, уже сработались: ходим связкой, друг друга закрываем. Только вместе качаться имеет смысл, если разница не больше десяти уровней. Иначе опыт крошится, а дроп тебе не падает.

— До двадцатого быстро качнёшься, — добавил Марк. — Дальше уже медленнее, прям ощущаешь это.

— Куда ходишь на своём уровне? — спросила Рина.

— На лугу зайцев гонял, один раз кабана завалил.

— С кабанами сложно на пятом, они толстые, — коротко вставил Марк. — Если полезешь — только с уходом вбок. Лучше на одиноких волков или лис ходи, не так опасно.

— Ещё вдоль ручья к каменоломне — водяные крысы, — оживился Тим. — Гадость, но простой дроп и опыта нормально.

— Мы завтра снова качаться. Хотим все добить тридцатый и пойти в Башню. — Тим глянул на меня. — Захочешь — можешь с нами. Догонишь быстро, мы медленнее качаться будем.

Я кивнул:

— Спасибо.

К закрытию я уже сидел с ними как со старыми знакомыми. Обсуждали споты, чужие фейлы, удачные дропы; пару раз смеялись так, что на нас косились с соседних столов. За мою похлёбку в итоге заплатили они. Простые, честные, без понтов — такие мне подходят. С такими не страшно и в связке походить: делятся всем, что знают, и сами ещё почти как я, только на пару уровней выше.

К тому моменту, как трактир начал выталкивать лишних, я уже знал, что брать завтра, что пробовать, куда пойти качаться, что теперь нужно купить. Этого хватало. Остальное — потом, на практике.

На прощание ребята заставили меня ещё раз вызвать интерфейс браслета. Объяснили, как отправлять сообщения, как указывать ник адресата. У меня в «почте» всплыли три новых строки — имена ребят. Заодно предупредили: всё это работает, пока ты внутри стен и браслет висит на тебе. Браслет можно по желанию сдать страже на выходе. Уходишь насовсем — в другом городе всё равно выдадут свой. Но сдашь — всё сотрут. Потом получишь новый, чистый, без переписки и знакомых. Придётся добавлять всех заново.

Я проснулся от запаха выпечки — тёплого, настойчивого, почти домашнего. Из тех, что пролезают под дверь и напоминают телу простую вещь: жить хочется, особенно если голоден.

Потянулся, сел на кровати и посмотрел на свои вещи. Выцветшие тканевые штаны, чёрная водолазка с вытянутыми локтями. После охоты и встречи с кабаном комплект выглядел... честно говоря, как «нашёл и не выбросил».

Внизу уже гудело утро: кто-то шаркал к выходу, кто-то жевал хлеб, кто-то ругался со спутником, даже не понижая голос. За стойкой стояла Астра — волосы перетянуты грубой лентой, взгляд слишком бодрый для этого часа. Увидела меня — и сразу пошла в наступление.

— Ну и где ты был вчера вечером, герой? — Тон строгий, но за ним прячется смешок. — Я тебя ждала-ждала. Обещала же провести по рынку и подобрать тебе что-то.

— Прости. Дела закрутили, — сказал я и глянул на себя. — И да... по рынку надо. После кабана понял: нужна кожа, вставки, что-нибудь, что не порвётся сразу.

Тихон: Подтверждаю. В текущей экипировке вероятность порезов и ушибов при контакте с целью уровня «кабан 10» — выше семидесяти процентов. Бюджет на базовую защиту — до тысячи. На руках — примерно тысяча четыреста. Рекомендую оставить запас на жильё, еду и мелкие расходы.

Я на секунду завис, пересчитывая расходы. Астра, естественно, истолковала паузу по-своему и довольно кивнула, как будто это она всё прикинула.

— Во-от, — сказала и постучала ложкой по стойке. — Слушай меня чаще — пользы будет больше. Кстати о жильё. С сегодняшнего дня поднимаю ценник. Пока селила тебя как новенького за смешные деньги, дальше — обычный тариф. Всё равно недорого.

Я прикинул, сколько это будет в реальности.

Тихон: По рынку — ниже среднего. Нагрузка на бюджет — терпимая.

— Принято, — сказал я вслух. — Списывай как положено.

Астра посмотрела внимательнее — проверила, не начну ли торговаться, — и, убедившись, что нет, махнула в сторону кухни.

— Ладно. Сначала — еда. Новый супчик сварила. Пробуй.

Передо мной поставили миску. На вид — обычный утренний бульон, только в нём плавали аккуратные кубики корнеплодов, а сверху тянулась тонкая масляная плёнка. Я зачерпнул ложку, попробовал — и внутри щёлкнуло. Тепло, соли в меру, лёгкая остринка... и по мышцам прошла тихая бодрость, будто организм наконец вспомнил, как надо работать.

— Ну как ты? — хмыкнула Астра, на ходу вытирая ладони о полотенце.

— Лучше, чем был. — Я кивнул и взялся за миску всерьёз.

Тихон: В составе что-то питательное и масло с настоем. Даёт кратковременный эффект. Безопасно.

Я прожевал, запил и сказал уже спокойнее:

— Насчёт зелий с такими эффектами... есть смысл их пить на моём уровне?

Астра как раз убирала что-то под стойку. Услышав, остановилась на полдвижения и посмотрела на меня прицельно, как будто проверяла, не шучу ли.

— Эффекты, значит, — протянула она и опёрлась локтем о стойку, прищурилась. — Почувствовал?

Я не стал расписывать. Просто кивнул.

— Есть, — сказала она. — Только деньгами не швыряйся. Пару простых — покажу, где взять, чтобы не переплатить, — кивнула в сторону улицы. — А вообще это дорогая история. Нормальная бутылочка — от нескольких тысяч. Сильные — и по сто тысяч уходят.

Тихон: Согласен. На твоём этапе отдача низкая. Но один-два базовых эффекта вводить можно.

— А делать самому? — спросил я. — Это же тоже вариант?

Во взгляде Астры что-то мелькнуло — и тут же пропало. Она вернула привычную ленивую уверенность.

— Можно. Если готов учиться и портить продукты годами. И потом ещё тренироваться. В общем, дорога длинная. — Она оттолкнулась от стойки. — Не на сегодня разговор.

Я кивнул: вопрос снят.

Астра отвернулась к кухне и уже в движении бросила через плечо:

— Доедай да шевелись.

Я доел суп, отнёс миску и вернулся за вещами. Натянул свою вечную водолазку — и поймал на себе взгляд Астры. Она смотрела на локти так, будто это личное оскорбление.

Я сделал вид, что не понял.

— Будешь похож на человека, — сказала она, и в голосе опять мелькнул смешок.

Мы вышли на улицу. Город уже проснулся: где-то вдалеке стучали топоры, у ворот гулко шагали люди в доспехах, с тележной улицы летели перекрики. Астра шла быстро и уверенно — мне оставалось держать темп.

— План такой, — сказала она, не оборачиваясь. — Идём к нижним лавкам. Там берём нормальные штаны и куртку из плотной ткани, перчатки с накладками и, если повезёт, ботинки с жёстким носком. Без выкрутасов, зато не развалится.

Тихон: Для следующей встречи с кабаном — лучше ткань с прошивкой на бёдрах и усилением по плечам. Перчатки — кожа или с кожаными накладками. Если попадётся тонкая поддёвка — бери.

— Понял, — сказал я. — Буду слушаться.

— И ещё, — добавила Астра. — Эффекты. Две простые штуки тебе не помешают. Одна — на выносливость: пить маленькими глотками, не залпом. Вторая — на восстановление после беготни. Покажу прилавок, где не дерут три шкуры.

— Вот, пришли, — отозвалась Астра и остановилась у длинного прилавка. На нём стопками лежали штаны и куртки — серые, землистые, без украшений. — Смотри. Вот это — не бери. А вот это — можно. Примеряй.

Я взял штаны — плотные, с усилением на коленях — и куртку с мягкими вкладышами по рёбрам. Ткань тянулась, но держала форму. На рукавах — простые накладки, чтобы не сдирать запястья о ветки.

— Эти, — решил я. — И перчатки.

Продавец, не поднимая глаз, кинул мне пару: кожа на ладонях, накладка сверху, швы грубые, зато крепкие.

— Ботинки — вон там. — Астра кивнула в сторону. — С железным носком не бери. Тяжесть тебе сейчас хуже, чем пара ссадин. Возьми с жёстким, но не металлическим. И шнуровку, а не крючки — крючки цепляются.

Я кивнул, примерил ботинки. Сели как надо.

Тихон: По текущим ценам: одежда и перчатки — шестьсот восемьдесят. Ботинки — две-сти пятьдесят. Итого — девятьсот тридцать. Остаётся пятьсот пятьдесят.

— Влезли, — сказал я. — Идём за бафами.

Астра чуть улыбнулась, но глаза тут же стали строгими.

— Одну на выносливость — тут. — Кивок на соседний киоск, где в рядах стояли невзрачные бутылочки с простыми метками. — И одну восстановительную — у длинного прилавка через три тента. Только не ведись, если ещё что-то посоветуют.

Мы двинулись дальше, лавируя между ранними покупателями. Я поймал себя на том, что иду уверенно, как будто все эти маршруты у меня в памяти были давно. Может, потому что рядом шла Астра и иногда, не глядя, подтягивала меня за рукав, когда я собирался сунуться в просвет между тентами.

Тихон: После покупок — обратно. Примерка — и на охоту. Тело адаптируется к новой экипировке час-полтора.

— Сначала — бафы, потом — на охоту, — повторил я и ускорился.

— Молодец, — с прежней насмешливой строгостью сказала Астра. — Смотри, запоминай, где что брать. Я не нянька. Один раз провела — дальше сам.

Я кивнул. Впереди, на уровне глаз, блеснула витрина с бутылочками — скромными, без золотых завитков. Как раз то, что и нужно. Мы остановились, и торговец уже потянулся за мерной ложечкой.

Рынок окончательно проснулся. Шум поднялся на полтона. И мне впервые за эти дни показалось, что я буду выглядеть... почти как человек. Или, по крайней мере, перестану выглядеть бездомным.

Вернувшись с рынка, я сразу нырнул в комнату: сменил штаны, затянул шнуровку на новых ботинках, провёл ладонями по куртке — сидит плотно, рёбра и плечи прикрыты, ничего не хрустит и не тянет. Перчатки — как надо: пальцы чувствуют, а кожа на тыльной стороне держит случайные царапины.

Тихон: Проверка в полях. Час-полтора на адаптацию к весу и ограничениям. Лучше — на лёгких целях.

По дороге к воротам я тормознул у прилавка с оружием и взял новое простое копьё. Продавец даже не стал пытаться продать «улучшенный вариант» — слишком очевидно, что мне нужно что-то рабочее и дешёвое.

За воротами шуршала привычная жёлто-зелёная трава. Я вывел копьё на линию бедра, сделал несколько пустых уколов — чтобы руки вспомнили угол и длину — и свернул вправо, к участку, где кролики всегда нервные, но предсказуемые. Пара минут — и первое тело уже лежит на боку, уткнувшись носом в траву. Ещё два — на короткой дистанции. Не гонялся: «принял — забрал — ушёл». Разминка есть.

Тихон: Пульс ровный. Новая куртка ограничивает амплитуду на отходе назад, не критично.

Я сдвинулся восточнее. Там на лугу всё гуще растут кусты, и за ними любят держаться лисы, иногда — одиночные волки. Не стаи — те глубже, — а такие же одинокие работяги, как я: пришёл, забрал, ушёл. На них проще, чем на кабана: без лобовой атаки.

Первую лису я увидел раньше, чем она меня. Треугольник уха дрогнул над травой — и пропал. Я перехватил копьё чуть выше центра и пошёл дугой, оставляя «дырку» справа. Она и вышла в неё — низко, пружиной, пытаясь обойти сзади. Я выставил наконечник на полшага раньше. Удар — отпрыг — контроль. Лиса дёрнулась, ушла, оставляя на траве рваную линию, но второй укол уже снял вопрос.

Лог: получен предмет — «шкура лисы».

Тихон: Отработка чистая.

Дальше — ещё три лисы вразнобой, одна — с привычкой уходить в куст и выскакивать с другой стороны. Там я впервые пригубил из флакона на выносливость: два коротких глотка, как учила Астра, — и мышцы перестали гудеть при отходах. Мир не поплыл, просто тело перестало капризничать.

Лог: использован предмет — «флакон на выносливость».

Лог: активирован эффект — выносливость.

Тихон: Дозировка корректная.

Лог: получены предметы — «шкура лисы» ×2.

На краю поляны щёлкнула ветка. Волк. Один. Мы заметили друг друга одновременно. Он повёл носом, я развернул корпус, оставляя копьё на границе зоны, и сделал шаг в сторону: пусть идёт на пустоту. Рывок — низко и прямо. Я ушёл с линии, ударил в плечо без попытки «прошить», откинул древком пасть, провернул, добрал горло снизу. Он дёрнулся — и стих. Мир снова на миг наполнился красками.

Лог: получен уровень — 8.

Лог: получен предмет — «шкура волка».

Тихон: Тактически верно.

К сумеркам места в рюкзаке оставалось на доньшке. Я вернулся к воротам и сдал шкуры в скуп. Быстрый пересчёт, отметили пару «с косяком», монеты легли в ладонь.

Тихон: Выручка — чуть менее тысячи. Большую часть утренних трат отбили.

Я улыбнулся и только сейчас понял, насколько устал. Выпил пару глотков из второй бутылки — восстановительной, той самой, «чтобы завтра не проснуться деревом». Тепло расплзлось по ногам, тяжесть отступила.

В гостиницу вернулся уже под фонарями. Внутри пахло тем же — хлебом, чем-то мясным, пряным чаем. Астра подняла голову, смерила меня с ног до головы — взгляд задержался на ботинках, на перчатках, на подсохшей полоске на рукаве — и кивнула.

— Ну? — спросила, будто и не сомневалась.

— День выдался удачный, — сказал я. — Сходил на восточную кромку. Лисы, один волк... и уровень поднял. Шкур набрал — хватит на ночь и на еду.

Астра хмыкнула, поставила передо мной кружку чая.

— Ну хоть не с пустыми руками, — сказала она. — Только не зазнавайся. Завтра тело спасибо скажет за нормальные тряпки, а послезавтра начнёт требовать ещё. Так у всех: стоит один раз пожить по-людски — обратно уже тяжело.

«Плата за ночь — сто», — напомнил Тихон.

— И за ночь заплачу, — добавил я вслух, положил монеты на стойку и только потом позволил себе отвалиться на лавку.

Я взял чай и поднялся к себе. В комнате было тихо — такая тишина, в которой слышно, как город снаружи доедает день. Рынок стихал, голоса утекали в переулки, где-то хлопнула ставня, и всё. Остался только тусклый свет и я.

Я сел у окна. На стуле висела новая куртка — ещё чужая, ещё не примятая под моё тело. На мне — старая водолазка. Два слоя одной и той же истории: «что было» и «что теперь приходится».

Сегодня у меня впервые появилось что-то похожее на базу. Крыша, которую можно оплатить не обещаниями. Одежда, которая не порвётся от первой ветки. Деньги — немного, но уже не ноль. И опыт — в самом простом смысле: я понял, что тут платят не за смелость, а за снарягу и запас. Не подготовился — значит, просто не доживёшь до следующего раза.

Но вместе с этим стало яснее другое: я всё ещё не понимаю, во что именно попал.

Тихон — голос в голове — считал мои монеты и риски так, будто это его работа. Библиотека принимала мысли так же спокойно, как другие принимают книги. А еда могла «помочь» телу — незаметно, как будто так и надо. В этом мире даже простые вещи были с условием, просто не все условия мне озвучивали.

Я посмотрел на запястье. Браслет не грелся, не пульсировал, никак себя не выдавал. И от этого было хуже: я уже знал, что он всё записывает.

Что пугает больше: кабан или то, что я уже начал разговаривать с пустотой вслух — и мне это показалось нормальным?

Я допил чай и лёг, не раздеваясь до конца. Так, как ложатся те, кто не уверен, что ночь пройдёт спокойно.

Глава 4

Арену «Подкова» весь день держали для турнира сороковых-пятидесятых. Самый нижний класс, самый близкий ко мне. Я сижу повыше, здесь самые дешёвые билеты.

За неделю с лишним мир улёгся в понятные ритмы. Я подогнал дыхание под кач, под цены и споты — и к вчерашнему утру добрался до восемнадцатого. Ребята подросли на уро-вень-другой, но я догоняю.

Бой за 3-е и 4-е места

Боец Кром — высокий, сухой, с длинными руками и щитом, который на вид как дверца погребца. Меч — средний, обычный. Искра — второй боец: лёгкий, без щита, клинок потоньше, вся стойка рассчитана на скорость. Для себя помечаю: «танк» и «маг».

Сигнал — и Искра не тянет: первый «блинчик» летит сразу — плоская огненная лепёшка, острый край шуршит в воздухе. Кром встречает его щитом и восходящей волной.

Тихон: Перед щитом — воздушный подхват вверх. Не купол — конвейер. Пламя уводит, не гасит.

Огонь красиво «прогорает» в небо, как дрова в печной тяге. Второй «блин» — тот же рисунок, но уже с трибун видно, как на руках Крома идёт лёгкий пар. Жар достаёт. Тем временем он сокращает дистанцию — идёт прямо, без игры, будто давит плечом дверь. Искра отскакивает, кидает ещё — Кром отвечает своим «блинчиком» неожиданно легко для «танка». Заклинание у них общее — значит, это база.

Искра отбивает тем же, уходит в сторону, но расстояние схлопывается: махнуть широко — негде, кинуть «блин» — опасно, пропустишь удар мечом. Идут в клинки. Тут у Крома начинается его музыка: щит как стенка, меч — короткие, тяжёлые ноты. Искра сыплет, но его уводят к стене, и там щит откусывает пространство до нуля. Пара вязких связок — и судья поднимает руку: Кром берёт бронзу.

Вывод для себя простой: меньше эффектов, больше отработки — даже танк должен владеть магией. А я зажигаю через раз, но прогресс есть. С Тихоном и Астрой гоняю «зажигалку». Всё это — подготовка к «блинчику». И библиотеку не забросил: глотаем всё, что можно. Тихон стал быстрее и точнее — нужное подсовывает без заминки.

С бафами разобрался: малые дают заметный буст на несколько часов без расплаты; сильные дороже и бьют сильнее, но на следующий день «похмелье». Пока их не беру.

На арене бафаются тоже, только всерьёз: бойцам дают сильные бафы за счёт турнира, а затем восстанавливают лечением — вплоть до того, что после тяжёлых травм поднимают за сутки.

Финал: бой за 1-е и 2-е места

На песке — двое. Шип: сухощавый, короткая стрижка, белые обмотки на кистях; лёгкая куртка без рукавов, кортик с узкой гардой — всё про резкость и шаг вперёд. Против него Кли-н: выше ростом, плечи в тонких чешуйчатых накладках, на щеке старый белый шрам; в руке обычный «средняк» — ровный клинок без вычурности.

Стартуют зеркально, будто по команде: два «блинчика» сходятся на полдороге. У Кли-на — привычный вид: острый диск держит форму до удара. У Шипа к концу траектории край чуть «расплывается», и диск становится похож на шар — не сильно, но заметно.

Тихон: Длина клинка задаёт комфортную дистанцию формирования. Короткий — ближе и быстрее, стабильность формы ниже на конце.

Оба отбивают. Кли-н — «вверх», чтобы жар не рикошетил в лицо; Шип — «вбок», а сам смещается в другую сторону — закрывает дугу и быстро съедает метр. Получается стреми-тельно: «блин», отбив, скачок, перека-т, резкая смена курса — Кли-н даёт встречный «блин» в

пустоту, на опережение. Ещё обмен — и в критический момент Шип не отбивает вовсе: уходит корпусом и вкладывает другое — короткий воздушный толчок, будто ладонью в грудь.

Тихон: Малый аэротолчок. Нагрузка смешная, импульс — достаточен, если застать на шаге.

Клина сбивает с ног, он падает на спину, а Шип без суеты докладывает сверху свой «блинчик» — чисто и быстро. Рука судьи — вверх. Шип берёт турнир.

Итог для себя простой: здесь выигрывает тот, кто держит свою дистанцию и придерживается собственного плана. Тактика — это самое важное. Но и про «шмот» не забывать: видно, как хорошая ткань не даёт жару «добить» до кожи, как правильный клинок тянет «блин» ровнее на конце. И по разговорам под трибуной верится: топ-1 без топового комплекта в своём классе не взять — дожимают на миллиметрах.

Тихон: Сводка. Побеждают те, кто держит собственный ритм и придерживается плана. Снаряжение задаёт предел прочности и стабильности — без топа в классе в финале не бывать. В старших лигах билды сильно расходятся: щиты, контроль, мобильность, гибриды школ — универсальных рецептов всё меньше. Дальний бой недооценивать нельзя: при правильной сборке и бафах даже лучники становятся очень опасны.

Мы шли краем. Здесь лес ещё как лес: мокрая трава, редкий шорох, запах хвои. Но дальше, в глубине, воздух густеет, меж деревьев висит размытый туман. Оттуда тянет прохладой, и голос сам становится тише. Глянешь вглубь — и ясно: туда не хочется.

Рина перехватывает щит, раз-два проводит пальцами по ремням:

— До двадцатого дождёшь — и будет проще. «Блин» с двадцатого начинает даваться.

Тим фыркает, пинает носком валяющуюся шишку в сторону тропы:

— У кого как. У меня уже почти. Почти-почти.

Марк лишь усмехается, не отрывая взгляда от кромки леса. Пальцы сами приглаживают на плече лямку нагрудника.

— В бою «почти» — это «не считается».

Тихон: Ветер с луга. Запах уходит от нас. Слева — следы недавние, три-четыре волка, один крупнее.

Мы встаём по схеме. Рина подаёт ладонью: «стоим». Тень скользит меж кустов, потом ещё одна. Вожак выходит первым — серый, плечистый, глаза янтарные, как горячая смола.

— Принимаю, — коротко кидает Рина, чуть выставя щит вперёд.

Стая расплетается веером. Первый волк бросается на Марка. Тот встречает его коротким ударом клинка, и зверь отскакивает с оборванным воем. Второй идёт ко мне — низко, как лиса, только тяжелее. Копьё само узнаёт диагональ, «линия удара» входит под лопатку, и тело выключается, как лампа.

Тим не выдерживает — «блинчик» у него вылетает резким щелчком, как камешек из пращи. Плашка огня чиркает по шерсти третьего, не режет, но обжигает — волк делает глупый боковой скачок и теряет ритм.

Тихон: Попадание по касательной. Лёгкий ожог. Этого достаточно, чтобы сломать атаку.

Рина посылает следом свой — аккуратный, плоский: волк врезается мордой в песок и уже не встаёт. Вожак идёт прямо на неё, как поезд по рельсам. Рина в ту же секунду шагом вкладывает сталь под ребро. Марк держит правый фланг, рубит короче и тяжелей, и стая вдруг понимает про проигрыш. Остальные уходят в лес.

Тим стряхивает с ладони невидимую пыль, смотрит на пальцы, как будто в них дело:

— Через раз. На тренировке чаще выходит. В бою — как будто мозг тормозит.

Рина вытирает клинок о бок ближайшей туши, прячет меч в ножны, только потом отвечает:

— Потому что думаешь. Сначала доведи «зажигалку» до автоматизма. И не лезь бросать, если врагу до тебя один шаг.

Тим переступает с ноги на ногу, цепляя носком песок:

— На арене же бросали...

Марк поправляет ремень щита, взглядом проверяя кромку леса:

— У них опыта побольше нашего будет. И бафы аренные. Видел, как они горели и не подгорали? Турнир оплачивает и фляги, и лечение.

Я перехватываю свою флягу, взбалтываю — внутри нехотя плещется:

— А наши бафы... Как кофе без сахара, бодрит да и только.

Рина морщит лоб, чуть отводя свою флягу от губ:

— Что за кофе?

Тихон: В БД «кофе» не найдено. Совпадений — ноль.

— Э... — я махаю ладонью, будто отгоняю комара. — Да так, слышал слово. Кажется, так называли один напиток... или баф. Может, про крепкий чай так говорили. Не суть. Я про эффект: чуть яснее голова — и не более.

Рина кивает, делая пробный глоток, словно проверяет вкус:

— А, понятно. Тогда — чай. Без сахара.

Тим хмыкает и делает два коротких глотка из своей фляги.

Мы двигаемся дальше. Кромка становится гуще, слева — ствол с ободранной корой, внизу следы, блестит мокрая земля.

Тихон: Стая крупнее, пять-шесть. Вожак — старый, по следу лапа «проваленная».

Рина поднимает руку, показывая направление:

— Правее, к низине. Будем ловить на кромке воды.

У лужи земля мягче, и волки выходят почти сразу. Они идут «ёлкой», храбрый только средний, остальные держат дистанцию. Рина берёт вожака на себя, мы закрываем бока. Копьё вниз, корпус — мягче. Волк прыгает и попадает в пустоту: я уже в шаге левее, острие цепляет его, как игла.

Тим снова пытается — на этот раз попадает чисто. Огненное ядро вспарывает воздух и спину волка, словно мокрую ткань, и тот валится сквозь собственный вой. Тим радостно взвизгивает, как мальчишка, вскидывает руку — и тут же едва не ловит в зубы: слишком открылся. Марк там же, где надо, — строгий, почти скучный удар, и опасности не остаётся.

— Держи строй, — говорит Марк, возвращая щит в линию. — Или тебя будем тащить домой на руках.

Тим вытирает запястьем вспотевший лоб, переводит дыхание:

— Знаю... знаю-знаю.

Вожак у Рины упирается дольше других. Она не суетится: шаг, финт плечом, щит прикрывает корпус. В какой-то момент она вовсе не бьёт — просто подставляет «блин» в упор, не вверх и не вбок, а плоско, как ставят ладонь. Палёной шерстью тянет, как от костра.

Тихон: Отметь — «блин» в упор. При такой дистанции — риск. Но у неё контроль идеальный, было время подготовиться. Тебе — нужно учиться.

Я машинально провожу ладонью по древку копья, как по строке конспекта:

— Мне нужно учиться, — повторяю вслух и улыбаюсь.

Рина слышит, улыбается краем губ.

Мы добираем стаю чисто. Тушки уходят в рюкзак. На привале садимся на корень, пьём воду. Лес шумит, как море в короткую волну.

Рина подтягивает бинт на запястье, пальцем проверяет узел:

— На Арене вчера внимательно смотрели?

Тим вскидывает голову, тут же начинает размахивать руками, будто снова стоит у барьера:

— Я все бои глянул. Шип красавец, «аэро» — вообще конфетка. Клин... ну, не повезло. Марк подцепляет носком сухую ветку, отшвыривает её в сторону:

— Не «не повезло». Ему навязали ритм. И шмот у Шипа был лучше — так все считают. Я перехватываю лямку рюкзака, чуть притягиваю его ближе к спине:

— Топ-1 без лучшего комплекта не берут. Если разговорам верить.

Тим выставляет ладонь, растопыривая пальцы, как будто показывает цифру прямо в воздухе:

— Шипу за победу пятьсот тысяч выплатили.

Рина поднимается, на ходу затягивая ремень на поясе:

— Будут уровни — будем думать. Сейчас учимся попадать в бою.

Тим всё ещё спорит:

— Я, кстати, уже стреляю. Почти.

— Почти — это «не считается», — хором говорим мы с Марком.

Тим одновременно кривится и выпячивает нижнюю губу, изображая обиду.

Следующая стая выходит на наш шум: трое — в лоб. И за спиной — сухой шелест в траве.

Тихон: Двое сзади. Близко.

— Двое сзади, строй! — бросаю я, разворачиваясь на шелест.

Мы не крутимся вместе — сжимаем строй: спины в центр, треугольник. Рина держит фронт, Марк — правую дугу, я — заднюю, Тим — внутри на подхвате.

Первый сзади уже в прыжке — я перехватываю древко выше центра и режу по диагонали под грудь; тушу разворачивает, она замирает в траве. Второго встречает Марк: полшаг навстречу, клинок на ребро — волк затих.

Спереди атакует ещё один волк. Рина ставит «блин» поперёк тропы, как заслонку; волк в прыжке врывается в него, задыхается и теряет ход. Тим не срывается в огонь — просто дожидается клинком. Оставшиеся двое впереди тормозят: вожак рыком гонит то, что осталось от стаи, вперёд, и оба идут в прыжок. Рина встречает вожака шагом и клинком в плечо, я подхватываю второго — копьё входит под ребро, как в мокрую кору. Пара взмахов — и опять тишина.

После боя лог «поздравляет меня» — я уже девятнадцатый. Мы снова оседаем на корень, сбрасываем нагрузку с плеч.

Тим упирает локти в колени, глядит в землю, ковыряет носком кочку:

— Сегодня или завтра добыю двадцать второй, а блин не ложится.

Рина лениво крутит флягу за ремешок, даёт ей пару оборотов:

— Добьёшь. И не обязательно, чтобы он у тебя сразу на двадцатом получался: у всех по-разному. Ничего страшного. Тренируйся там, где есть время сделать чистый бросок, а не когда до цели остаётся один шаг.

Марк опирается ладонями на рукоять меча, как на трость, смотрит на меня из-под бровей:

— А ты? Как там твой огонь?

Я подбрасываю нож на ладони, ловлю за рукоять, чувствуя знакомый вес:

— Зажигаю через раз, но прогресс есть. С Астрой гоняем «зажигалку». Нож привыкает к ладони. Это пока всё.

Марк одобрительно кивает, убирая меч в ножны:

— Хорошо. К двадцатому всё получится.

— Несомненно, — отвечаю, вытягивая ноги.

Солнце выглядывает из-за туч, и лес на секунду становится из зелёного — золотым. Мы идём обратно, и у меня в груди хорошо и спокойно: темп держится, бои ложатся правильно, в голове — свежие движения, как новые слова. До двадцатого — чуть-чуть. А там, если не забывать про голову, «блин» будет освоен.

Ещё с несколькими стаями отработали чисто: без суеты, без разрыва строя. После крайней схватки Тим первым делом зыркает в лог, довольно фыркает:

— Двадцать второй.

— Поздравляю, — говорит Рина. — Так держать.

— Поздравляю, — добавляю я.

Марк просто поднимает большой палец — для него это почти речь.

Рина коротко смотрит на Марка; он в ответ кивает. Ритм у нас, кажется, наконец стал общим.

— Пора в рейд, — говорит Рина, вытирая меч о траву и убирая в ножны. — Босса возьмём. Того, у перелома реки.

Марк поправляет ремень щита, прикидывая что-то про себя:

— Он слабее нас. Но опыт капнет прилично. Да и дроп бывает хороший.

Тим проверяет крепление своей фляги, как будто уже в пути:

— И тренировка. Нормальная, с движением.

Договорились на утро и вернулись в город.

Утром было прохладно, пахло дождём. У ворот Рина проверяет по списку:

— Вода?

— Есть. — Мы по очереди стукаем флягами.

— Бафы?

— По флакону, — отвечает Марк.

— Два, — щерится Тим. — Сегодня я заряжен на все деньги.

Тим расправляет плечи, пробует крутнуть кортик «как на арене» — задевает ремень, фляга описывает круг, он ловит её локтем и делает вид, что так и задумано. Рина улыбается краем губ, напряжение сползает.

— Уровни сверим, — говорит она.

— Двадцать шесть, — отвечает Марк. На нём новенький нагрудник и свежепритёртый щит; ремни скрипят, металл отлично сидит по фигуре.

— Двадцать пять, — кивает Рина.

— Двадцать два! — не удерживается Тим.

— Девятнадцать, — говорю я.

Тихон: По сводкам — босс семнадцатого. Встречается у перелома, любит выходить из тени навстречу.

— По уровню он ниже, — осторожно вставляю я.

— Всё равно дерёмся аккуратно, — вдруг добавляет Марк. — Если что — заходим за меня и отступаем. «Блин» я, конечно, кинуть могу, но не моё. Я лучше доспехи поплотнее да колец побольше.

Тим фыркает:

— А потом два «блина» придется кинуть — и ты выжат. Сам же говорил.

— Поэтому кидать не буду, только лёгкие заклинания, — спокойно отвечает Марк. — Баланс.

Тихон: Факт. Защитные кольца гасят входящий урон, но просаживают маг-выносливость. Оптимум: 1–2. Рина закрывает разговор ладонью:

— Хватит теории. По реке обходим лес, босс сидит у склона. Держим темп, но не летим.

Дошли до воды. Сзади осталась мягкая кромка луга, слева — лес плотнеет, дальше виден белёсый туман в просветах. По правую руку журчит река.

— Кем будете дальше? — спрашивает Рина, обходя разлив и перепрыгивая на сухую кочку. — Я серьёзно.

Тим удлиняет шаг, отталкивается в последний момент и едва перепрыгивает кочку.

— Мобильным клинком, — говорит. — Лёгкая броня, «блины» со средней, из приёмов — толчки, срезы.

Марк проходит по мелководью, будто по мосту: ровный шаг, без спешки.

— Я буду танковать. Щит — побольше, броня — поплотнее.

— Скука, — кривится Тим.

— Выживаемость, — поправляет Марк.

Рина улыбается, не спорит.

— А ты? — кивает мне.

— Пока не решил, — говорю кратко. — Попробую «блином» поработать — а там разберусь.

Рина слушает чуть внимательнее обычного; плечом едва задевает Марка — будто случайно. Он не отходит.

Тихон: Темп группы стабилен. У Рины и Марка шаг совпадает почти в такт.

Я усмехаюсь сам себе и вслух говорю нейтрально:

— Кстати, идёте синхронно. Прям связка.

Рина отводит взгляд. Её плечо по-прежнему касается плеча Марка.

— Не выдумывай, — бросает она, но не отходит.

— Записываю вас в дуэт, — радостно поддевает Тим.

— Я тебе запишу, — невозмутимо отвечает Марк.

Дальше тропа уходит к разливу. По кромке — следы, глубокие, с разбитым краем.

Тихон: Водяные крысы. Две-три. Свежее.

Крысы выходят почти бесшумно — мокрые, мясистые, с глазами, как чернила. Первая рвёт к Тиму — он не суетится, подрезает клинком у самой воды. Вторая лезет через камень — я ставлю остриё, и она сама насаживается, как рыба. Третья пробует уйти в траву — Марк ловит её тяжёлым, точным движением, как будто ставит точку в тетради.

— Это — моё. — Он чистит лезвие. — Мечом — без вопросов.

— А моё — вот, — Тим кивает на воду и для демонстрации выпускает «блин». Плашка огня с шипением уходит в волну.

Рина хмыкает:

— В воду «блины» не швыряем. Лишняя бравада — минус силы.

— Учту.

Река сузилась, берег становится выше, и лес будто прижимается ближе. В глубине скользят языки тумана. На перекате лежит поваленный ствол; перебираемся по нему по одному.

— На арене вчера — Шип, — вспоминает Тим. — Видели, как он «аэро» подложил?

— Видели, — отвечает Рина. — Но у него шмот тащил. Без топа в классе — не вытянуть.

— А нам — пока учиться, — резюмирует Марк. — И шмот — по уровню подбирать.

Тихон: Напоминание. Ты — девятнадцать. Из группы «стреляет» уверенно только Рина. Марк — «может, но не любит». Тим — «через раз».

Я: Знаю, — шепчу внутрь. Вслух говорю: — Я подтянул. «Зажигалка» уже без сбоев.

— Вот и отлично, — отвечает Рина. — Начинай работать над «блинчиком», но не сегодня.

Я кивнул и, пока мы шли по тропе вдоль берега, вспомнил то, что видел утром на досках у ворот: аккуратные объявления, печати, обещания.

— Слушай... а что насчёт кланов? — спросил я. — Видел пару листов: «вступай — поможем со шмотом и прокачкой». Звучит как бесплатный суп. Где подвох?

Рина даже не сбавила шаг.

— Подвох там, где слово «поможем», — сказала она. — Помочь — могут. Прокачать — нет. Качаться всё равно будешь сам. Просто тебя будут кормить, чинить и направлять... пока ты полезен.

Марк усмехнулся, поправил ремень на плече.

— Есть тут один клан, который «помогает» всем, хочешь ты этого или нет, — добавил он. — «Знак Первых».

— Слышал, — подтвердил я.

Тим фыркнул.

— Они сильнейшие в этом регионе, — сказал он. — Замок у них. А значит — земли вокруг, дороги, пошлины, правила. Налоги проходят через их руки. Стражу они тоже оплачивают. Не то чтобы по улицам ходили «их люди с дубинками», но без их денег городская охрана быстро превратится в красивую форму без еды.

Рина коротко кивнула, подтверждая.

— Ещё кланы есть, — продолжил Марк. — Но слабее. Меньше людей, меньше связей, меньше зубов. Между собой грызутся в основном деньгами: рынки, караваны, лицензии, места под лавки. Иногда до драки доходит... но настоящей войны тут давно не было. Слишком дорого.

Я попытался уложить это в голове.

— То есть вступить — не такая уж глупость?

— Не глупость, — сказала Рина. — Просто это не «вступил и крутой». Это «вступил — и теперь пожизненно должен».

Тим повернул голову и сказал с такой интонацией, будто рассказывает правило, которое все давно ненавидят:

— У них почти у всех одинаково. Первые десять уровней — год службы. Следующие десять — уже два. Дальше растёт. К пятидесятому уровню ты не герой, ты собственность с красивым значком.

Я нахмурился.

— Это прям официально?

Тихон: Подтверждаю. В договорах используется шкала обязательств, привязанная к уровню. Формулировки разные, принцип — общий.

— И «служба» — это что? — спросил я.

Марк пожал плечами.

— Иногда нормально. Патруль, охрана, сопровождение. Есть жалование, даже престижно. А иногда тебя отправляют «на добычу припасов» — и ты годами исчезаешь где-нибудь в грязи. Рабство с бумагой.

— Слышал, откупиться можно, — добавил Тим. — Вроде как. Только цену называют такую, что проще сразу купить себе новый мир.

Рина оглянулась через плечо — коротко, серьёзно.

— И не думай, что можно просто уйти. Дезертиров тут ловят. Потом не «ой-ой», потом каторга. Или хуже — чтобы другим было наглядно.

Я кивнул. Реклама «поможем со шмотом» вдруг стала выглядеть как она и должна была выглядеть: красиво на бумаге и липко в реальности.

— Понял, — сказал я. — Значит, сначала самому нарастить кожу... а потом уже думать, стоит ли продавать её по договору.

— Вот, — сказала Рина. — Взрослеешь.

До перелома дошли почти без проблем: на глинистой кромке берег подломался, и Тим ушёл в воду по пояс.

— Да чтоб тебя!.. — заорал он, ругаясь так, будто хотел утопить реку словами, и яростно шлёпнул мечом по берегу.

Мы вытащили его за куртку. Смех, мокрые шутки — на секунду лёгкость. Потом снова шаг. Шум реки. Ровное дыхание.

К полудню дошли: вода делает петлю и утыкается в склон. Отсюда лес точно «сбоку»: кромка выворачивается, виден тёмный карман между корнями и верхушками деревьев.

Тихон: Зона «босса». Следы разные, но старые. Ждёт в тени.

Рина шепчет:

— Вот он, — и указывает вглубь.

Меж стволов стоит волк: крупный, с длинной тяжёлой шерстью, янтарными глазами. Смотрит прямо, как будто считает нас, потом спокойно отворачивается и уходит за деревья — хромая на переднюю лапу. Медленный, да ещё и «косой».

Тихон: Хромота — приманка. На старте боя резко разгоняется и далеко прыгает. Цель — разорвать строй.

— Как работаем? — спрашиваю почти шепотом.

— План такой, — шепчет Рина. — Марк — авангард. Я — «двойкой» справа, подрезаю правый фланг и забираю внимание. Тим — полшага внутри слева, держишь левый сектор, смотришь окно для «блина». Ты — рядом с Тимом вторым рядом, прикрываешь тыл и ядро копьём. Если зверь пройдёт в центр, вы с Тимом смещаетесь дугой к Марку и закрываете щель. Если не прорвётся — не дергайся и не лезь; твоя задача — не дать разорвать связку и не открыть спину.

— Команды простые: «к реке» — отступаем к воде, держим строй; «замок» — круговая и стоим.

— Принято, — кивает Марк.

Мы выпиваем по флакону. И проходим в гущу. Воздух здесь холоднее, звук тоньше.

Тихон: Пульс ровный. Дыхание — в норме.

Мы двигаемся к тени, и мир вокруг будто делает шаг назад, оставляя нам пространство для решения.

Тишина стягивается вокруг нас, как мокрый капюшон. Меж двух елей темнота отлипает и складывается в зверя. Он крупный. Шерсть свисает тяжёлыми прядями, мокрыми у живота, на загривке стоит дыбом. Голова низко, уши разрезами, глаза — янтарные.

Он не идёт прямо. Держит нас на углу, как лодку на течении. Корпус всё время под углом, лапы ставит широко, мягко, пальцы расплзаются по сырой земле; каждое касание — короткий пружинистый шаг, он словно гарцует. Хвост помогает держать равновесие на поворотах.

Сначала медленно — мерит дистанцию. Мы видим, как он «собирается».

— Работаем, — уже не шепчет Рина. Полшага вправо, раскрывает угол «двойкой» — и кидает блин. Первый — комом: жар ложится на пустоту, волк прыжком уходит за бугор, лишь сырой пар шипит на траве.

Выныривает чуть левее, ведёт нас взглядом, как будто пересчитывает. Чуть смещается к нашему левому флангу — и тут же срезает траекторию, возвращаясь к центру. Пока пробует: как мы двинемся, кто дернётся.

Тихон: Резко меняет траекторию, чтобы прыжок не просчитывался заранее. Сейчас ударит в центр.

Мгновение — и пружина разожмётся. Мы успеваем только вдохнуть холодный воздух, увидеть, как лапы одновременно ищут опору, как шея вытягивается в линию. Прыжок — в передний край, прямо в Марка. Волк бьёт в щит передними лапами; когти скребут металл. Удар — глухой, Марка сносит на шаг назад. Рина и Тим одновременно ставят «блины» — не идеально, краем: жар лижет бок, шерсть шипит. Волк скатывается по щиту, роняет темп и уходит в сторону за ствол — уже не так резво.

Полсекунды пустоты.

Он выходит снова — уже справа, у воды. Дуга — прыжок — в нас. Марк встречает щитом, звук выше, звонче. Кромка меча Марка коротко лупит по лопатке, волк рвёт воздух и уходит в сторону, в кусты. Рина и Тим снова кидают в спину «блины» — уже точнее.

— Жмём, — коротко Рина. — Тим — дублируй. Не даём уйти.

Из той же тени — снова справа, но ближе к центру. Делает вид, что идёт в Марка, и в последний момент срезает в Тимов сектор. Тим подаётся вперёд, ставит «блин» — плохо: пламя вытягивается языком и расплзается облаком.

— Чёрт, сорвал, — выдыхает Тим.

Волк прыгает через это, как через дым от костра — даже не моргнул. Приземляется, врезается плечом Тиму в бедро — и Тим летит на бок, скользит, царапая локтём камень. Волк уже над ним: зубы щёлкают у ноги, цепляет ботинок и дёргает в сторону.

— Тим! — кричит Рина.

Я со всей силы вгоняю копьё зверю в бок. Металл скользит по рёбрам, зверя разворачивает — и он шагом идёт на меня, низко, пасть уже в упор.

Тихон: Назад. Левее.

Я пчусь, пятка скользит по мокрому камню, цепляю корень — падаю на спину, воздух выбивает.

Рина успевает: «блин» почти в упор — плоский жар хлестает по морде, шерсть шипит. Марк влетает следом, щитом закрывает меня как створкой, удар глухой, тяжёлый; весом выдавливают волка в сторону и коротко рубит с плеча. Волк глухо скулит, дёргается и одним прыжком уходит вбок, снова скрывается за деревьями.

— Вставай, — бросает Марк.

— Стою... — Тим кашляет, хрипит, пытается подняться, опираясь на ладонь. Марк — между нами, Рина — справа. Строй рассыпался.

Тихон: Держи правую дугу. Пойдёт через Рину.

— Справа! — кричу я.

И правда: тень делает излом и выстреливает к Рине. Она заранее смещается на полшага в сторону; «блин» кладёт по линии рывка. Волк входит в жар, спотыкается, глухо скуля, отскакивает к деревьям.

Тим встаёт. Губа разбита, на щеке грязь, глаза — как у загнанного.

— Я с вами, — выдыхает.

Босс не теряет темпа. Идёт раз за разом — снова, снова.

— Левый! — кричит Марк. Он уже там; щит всё время между волком и нами.

Рина и хромающий Тим по очереди кидают «блины»: то краем, то прямо по холке; жар липнет к шкуре, воздух уже пахнет горелым.

— На... — орёт Тим.

Я держусь внутри и ещё пару раз достаю копьём — в бок, в шею.

— Ко мне! — кричу, когда он разворачивается. Эффект один: волк резко переводит на меня взгляд и перестраивается. Колесо крутится: выход — удар — уход за ствол. Он возвращается с новой стороны каждый раз, а на нём — будто ничего. Мы уже дышим рвано, руки тяжелеют, связка держится на упрямстве.

Тихон: Строй разорван. Нужна пауза.

— К реке! — бросаю.

— Отходим! — командует Рина.

Собираемся плотнее и начинаем отход. Волк влетает сразу, встык, ломает движение. Марк становится стенкой — глухой удар в щит, шаг назад, держит. Рина кидает в погоню плоский «блин», Тим дублирует вторым. Зверь отскакивает в тень — и тут же режет дугой обратно, не даёт вытянуться.

— Не сыпаться, — говорит Марк. — Полшага — и держим.

Мы не сыпемся, но и вырваться не можем. Он держит нас на крючке.

Мир сужается до механики. Лес слева, вода справа — мы зажаты между скользким и твёрдым. Волк играет с ритмом: выстрелил, ушёл, выкрутился — снова целит в Тима.

Тим поднимает ладонь — опять криво.

— Чёрт... — шипит.

Вместо плоскости расплзается огненное облако; волк пролетает сквозь него, как сквозь тёплый пар, и сбивает Тима плечом. Того крутит, воздух выходит свистом, локоть скребёт по мокрому камню.

— Сука! — Я рвусь на перехват, но волк не добирает его: резко срезает на меня. Пытаюсь встретить копьём — поздно; он проскальзывает к ногам, хватает правую и дёргает, будто метает. Мир переворачивается.

— Рифт! — Марк несётся ко мне через мокрые корни.

— Дайте окно. — Рина тянет руку — готовит «блин».

Падаю боком на камень, в ребре стреляет. Волк уже делает дугу внутри нашего строя — даже не выскакивая в тень — и рвёт к Рине. Марк успевает вклиниться между ними, щит встаёт стенкой. Он пытается рубануть сверху, но зверь «танцует»: то справа, то слева, щёлкает пастью по кромке, подныривает под щит, не даёт Рине положить чистый «блин» и всё время ищет, чем подцепить.

Мы видим, как сцепка трещит. Марк с Риной держатся, но это на секунды.

Тихон: Вероятность смертельного случая 65%.

— Держаться! — кричу, поднимаясь; боль простреливает, мир двоится.

А Тим уже стоит.

Лицо белое, взгляд сосредоточенный. Рука идёт вверх и вперёд — правильно, чётко. Первый «блин» ложится волку в шею, как железный лист. Жар хлещет, пар взлетает языком.

Волк рефлекторно разворачивается на него. Второй — под грудь, в движение. Рывок ломается на полшага, лапы резко ищут опору. Он всё равно идёт на Тима, низко и злой.

— На, сука! — коротко. В линию шеи, выверенно. Волк влетает в жар, как в невидимую балку, и на миг сбивается с шага — вот оно, окно.

Рина видит и успевает: два «блина» в бок. Жар врезается под рёбра. Волк спотыкается на полпути к Тиму, тяжёлой тушей валится вперёд и скользит ещё несколько метров по мокрому камню, оставляя на нём жирную тёмную полосу.

— Не шевелится, — хрипло говорит Марк.

— Тим? — спрашивает Рина.

— Стою... в порядке, — Тим выдыхает.

— Не подходим, — говорю. — Пусть остынет.

— Да, — выдавливает Рина.

Тишина падает сразу. Только вода шепчет; пахнет палёной шерстью. На миг всё щёлкает — будто резкость подтянули в голове: краски вспыхивают, воздух становится плотнее.

Мы стоим ещё миг — потому что так надо. Мир ждёт. Шум реки кажется слишком громким.

Потом мы садимся. Без команд. Просто садимся там, где стояли, где кто успел. Марк опускается на камень, щит сползает с руки, как тяжёлое полотенце. Рина ложится на спину, закрывает лицо локтем, дышит часто, рвано; рука с кольцом трясётся и тут же унимается. Я падаю рядом, ощущаю мокрый мох через ткань, в груди всё ещё горячо. Тим устало улыбается и вытягивает ноги, как школьник после кросса; бок у него вздрагивает — то ли от смеха, то ли от боли.

Мы сидим и слушаем шум реки.

Тихон: Паттерн босса: дуги, резкие смены, прыжки внутрь с фланга.

Ошибки: Строй рассыпался; поздний сбор, рассинхрон при отходе.

Итог: повержен. Уровень 22 (19→22).

Поднимаюсь. Колени ватные, руки дрожат.

Смотрю на бывалого волка и вижу лут:

Клык речного вожака — 2.

Кольцо речного волка.

Хвост речного волка.

Железистый мешочек — 5.

— Кольцо — Марку? — говорю. — Танку нужней.

— Да. — Рина кивает.

— Даже не спорю, — говорит Тим.

Марк надевает, проверяет посадку, щит на предплечье — привычный жест.

— Остальное — в скупку. Деньги нам троим поровну, Марку — кольцо, — добавляю.

— Поровну, — подтверждает Рина.

Рина вытирает лоб тыльной стороной ладони:

— Агнулись?

— Двадцать семь, — коротко отвечает Марк.

— Двадцать шесть, — говорит Рина.

— Двадцать три, — с хрипотцой отзывается Тим.

— Двадцать два, — говорю. — Был девятнадцатым.

Тим моргает:

— Три?

Тихон: Опыт получили одинаковый. Но на каждый следующий уровень нужно больше опыта.

Я киваю и поясняю вслух:

— Опыт, похоже, пришёл всем одинаковый. Но на каждый следующий уровень требуется больше опыта.

Ребята кивнули.

Дороги обратно будто и не было — дошли словно за минуту.

Глава 5

На следующий день дроп продали на рынке: сто восемьдесят тысяч. Разделили на троих поровну — мне, Рине и Тиму по шестьдесят. Марк своё взял кольцом. Я, как всегда, проверил пальцем — цифра отозвалась в голове. Греет душу.

После полудня ушёл на луг. Снимаю перчатку, нащупываю древний нож — мой первый канал огня. Без предмета тут ничего не заведётся; это уже вбито в рефлекс, как страховка перед спуском.

— Тихон, присмотришь за мной? — шепчу.

Тихон: Плечи опусти.

Завожу нож за голову. Представляю, что на острие лежит тонкий горячий блин — как монета, только из воздуха и пламени. Моя задача — не махнуть рукой, а метнуть блин. Сначала мыслью — потом рукой. Прожечь траекторию впереди и дать блину скользнуть по ней, как по желобу.

Голова против. Мозг сопротивляется. А ему говорят: «веди невидимую шайбу». Диссонанс: сухожилия ждут веса, а в ладони — лёгкий нож.

— Ещё раз, — говорю себе. — Не швыряй, проводи.

Делаю шаг. На вдохе намечаю путь: три точки в пространстве — острие, край кустов, камень у тропы. Тонкий воздушный желоб между ними — и туда должен лечь блин. На выдохе подаю жар. Он собирается у острия, подрагивает, шуршит... и срывается коротким клубком — «зажигалка», а не блинчик.

Перед кустом подпрыгивает плоская плашка пламени и тухнет, оставляя в воздухе горький запах копоти. Не туда. Не так.

Тихон: Ты давишь. Почувствуй бросок. И траекторию представь. Как лезвие.

— Легко сказать, — выжимаю я.

Лисо-волк справа повёл ухом — чувствует жар, но пока не лезет. Второй, в ложбинке, крадётся ниже травы, торчат только кончики ушей. Ворон клеочет сзади — ждёт, чем кончится.

Я снова выстраиваю путь. Теперь короче, ниже, почти по самой траве. Задача — поперёк морды, чтобы обжечь усы и отпугнуть. Нож — как указка. Понимаю: не надо толкать жар. Надо толкать форму. Сначала дорога — потом пассажир. Из острия вытягивается струйка, собирается... и снова — чёртов клуб, факел у лезвия. Но уже послушнее. Провожу им полукруг.

Воздух зашипел, как вода на сковородке.

Первый лисо-волк не выдержал, метнулся. Я коротко ткнул факелом. Хлёсткий жар лизнул усы и нос; зверь взвизгнул, отскочил, кувыркнулся в траве. Второй передумал.

Тихон: Запомни ощущение в момент касания. Это — нижняя полка. С неё строится блин.

— Ладно. Ещё раз.

Десяток попыток: срывается в «зажигалку»; выходит короткая линза — расползается; уводит влево; снова факел. Пару раз — ровный блин на лезвии, держится миг и тает.

Тихон: Прогресс есть. Время держания формы — 0,7 секунды. Расстояние — 6–7 метров.

— Записал. Ещё пара сессий — и доведу до метра диаметром. Потом — скорость погоним.

Тихон: Ты сам себе противоречишь. Сначала стабильность. Один уверенный блин. Потом — диаметр и дистанция.

— Ладно, ладно. Один уверенный блин. Стабильно, с места. Договорились.

По краю луга слышно, как Рина с Тимом колотят по воздуху. Они отрабатывают защитную «плёнку» — воздушную. Встают друг напротив друга, делают шаг и пробуют держать перед собой упругую стенку. У них получается. И это радует больше моего блинчика: в группе жить важнее, чем в соло летать.

— Ещё по два подхода — и в город, — кричу. — Бар у арены?

— У арены, — машет Рина, не отвлекаясь.

Вечер — горячий и пахнет хлебом. Бар у арены шумит так, будто сегодня был турнир, хотя не было. Пена в кружках переливается через край. Столы задёшево сколочены; на досках — следы лезвий и какие-то выжженные буквы. Музыкант прячет плохо настроенную скрипку и пьёт, не глядя на неё. Мы у окна, в полутени.

— По шестьдесят — хорошо, — говорит Тим, чокаясь со мной. — Хватит на сапоги и на... — он делает неопределённый жест, как будто собирается купить что-то неприличное.

— Хватит на ещё одну попытку быть умнее, — усмехается Рина. — На тренировки.

— На тренировки — да, — киваю. — Я сегодня блин поймал. Секунду не держится, но... — пальцами показываю размер — ладонь. — Такой.

— Вижу. — Рина смотрит на мою ладонь так, будто в ней и правда лежит горячий диск. — Значит, завтра — снова туда же?

— Завтра — снова. И ещё. Сначала один уверенный блин, — повторяю вслух.

Тим фыркает:

— У нас «плёнка» почти держится. Марк обещал завтра довести до «идеала» — чтобы можно было на марше врубать на пару секунд.

— Марк где? — спрашиваю.

— В кузне. Со своим железом. — Рина допивает и переворачивает кружку. — Договор у него с мастером.

К столу подсаживается незнакомец. Не спрашивая, мягко, как будто это его место. Молодой, но взгляд тяжёлый, взрослый. Капюшон не снимает, пальцы в мозолях, на мизинце — простой медный ободок с царапиной. Не тянет от него ни «леталом», ни бедой. Но тянет интересом. Как от игрока, который пришёл посмотреть таблицу рекордов, хотя турнир давно закончился.

Он сидит, обхватив пустую кружку ладонями, и смотрит поверх моего плеча — туда, где в окне ещё виднеется кусок арены. Мы ждём, что он скажет.

— Тут занято, — говорит наконец Тим.

— Вы — те, кто вчера внизу у реки жоака снял? — спрашивает незнакомец и поднимает взгляд. Голос спокойный, без дружелюбия и угрозы.

Рина не меняется лицом:

— А если и так?

— Тогда — у меня к вам разговор.

Он кладёт на стол кольцо — тонкое, с лёгким синим отливом. Лежит плоско, как монета.

Тихон: Регистрирую предмет. Кольцо, ранг С. Базовая магическая защита. Дополнительный эффект — «Ночное видение».

Незнакомец смотрит на нас.

— Из боссов иногда падают вещи с дополнительным эффектом, — говорит он. — Редко. Очень. Даже если ранг мелкий — стоят дорого. Настоящие «эпики». Попроще вот этого... но тоже недешёвые.

Он кивает на кольцо, будто проверяя, понимаем ли.

— Я уровнем повыше, — продолжает, — бить ваших боссов сам не смогу. Но сделать так, чтобы вы дошли и завалили — без особых проблем — могу. Сейчас «как» не расскажу, не спрашивайте. Если интересно — обсудим.

— И что взамен? — спрашиваю.

— Уговор простой. Если с босса падает эпический предмет — я забираю его себе, а вам с него десять процентов. Остальное меня не интересует. Любой другой дроп — ваш. Материалы — ваши. Опыт — ваш.

Он подаётся вперёд:

— Доведу как на прогулке. Проведу в такие места, о которых вы не знаете и куда сами не доберётесь. Сделаю так, что босс для вас будет «на раз плюнуть».

— Щедро. — Рина чуть косится на кольцо.

— Подумайте. — Он встаёт. — Завтра, в это же время, здесь же. И да... Боссов вокруг, подходящих вам по уровню, я знаю всех. С десятка точно наберётся.

Он забирает кольцо, прячет в ладонь — и исчезает в шуме, как будто его и не было.

Утром — луг. Мокрая трава, туман поднимается от реки. Рина с Тимом сразу встают друг напротив друга: «плёнка» — шаг — подача — удержание. Марк сбоку давит щитом, заставляя «плёнку» держать толчок; затем Рина с Тимом по очереди наносят учебные удары — проверяют, не прорежут ли плёнку.

Я уйду на край, к знакомым кустам. Нож в ладони — уже привычный, как продолжение руки. Делаю вдох.

— Плечи, — напоминаю сам себе.

Тихон: Ровнее. И не торопись с жаром.

Намечаю коридор. На выдохе подмешиваю «огня» — тонко. Первый раз — срыв в факел. Второй — блин, но уводит влево. Третий — ровная линза на ладонь, держится миг и тает. Дальше — серия коротких: блин—факел—блин—факел. С каждой попыткой мозг меньше сопротивляется.

Лисо-волк показался из ложбинки, но сразу ушёл: жар режет воздух — им это не нравится.

Тихон: Стабильность растёт. Не дави. И помни: сначала дорога, потом цель.

Ещё пять повторов. К концу ладонь горит изнутри — будто держал раскалённую монету.

— Как у вас? — возвращаюсь к своим.

— Лучше. — Рина не отрывает взгляда. Перед ней в полуметре дрожит воздух. Я касаюсь — упираюсь словно в резину, и пальцы отбрасывает. — Но пока «плёнку» держать долго не получается.

— У меня рвётся, если щит поднимаю выше груди, — бурчит Марк. — Будто упирается в кромку и ломается.

— Потому что давите, — говорю. — Сначала форма, потом мощность. В библиотеке прочитал.

Хмыкаю про себя, виду не подаю. Тим перехватывает меч, провернув рукоять в ладони.

— Ну что, обсудим вчерашнее?

— Обсудим. — Рина опускает клинок, «плёнка» гаснет мягким хлопком.

Мы садимся на поваленное дерево.

— За. — Начинаю загибать пальцы. — Доведёт «как на прогулке» до боссов, которых сами не нашли бы. Экономит время. И боевой опыт — на лугу его не наберём.

— Плюс шанс на эффекты, — добавляет Тим. — Если правда падают вещи с допэффектом, это шанс приодеться.

— Против, — Марк. — Он неизвестно кто. «Как» не расскажет. Ведёт в места, про которые мы не знаем. Может быть ловушка. И «эпик» забирает целиком — нам десять процентов.

— Он условия сразу назвал и остальное не берёт, — Тим пожимает плечами. — Вопрос — что считать «эпилом»?

— Согласовать, — говорю. — «Эпик» — любой предмет с допэффектом. Если выпадает два — один его, один наш. Ответственность за маршрут — на нём.

— Странно это всё. — Марк стучит щитом. — Можно пробный заход на лёгком боссе — проверка его «как на прогулке».

Мы встаём. Воздух тянется пружиной между ладонями у Риной и Тима — «плёнка» уже не рвётся при шаге. Марк давит щитом под нужным углом — плёнка дрожит, но держится. Я

ловлю тишину в себе и запускаю ещё один блин: плоско, на шесть шагов. По траве остаётся чистая прополка.

— Стабильнее, — Рина улыбается краем рта.

Тихон: Прогресс есть. Время держания формы — 0,9 секунды. Дистанция — 6–7 метров.

— План такой, — подытоживаю. — Днём тренируемся, вечером — бар: если придёт, ещё раз проговариваем условия — эпиком считаем любой предмет с допэффектом, если выпадает два — делим «один–один»; весь остальной дроп и опыт — наши; он отвечает за дорогу и безопасность; пробного босса берём завтра.

— Подпишусь, — говорит Марк. — И право выкупа «эпика», если он очень нужен для нашего билда.

— Добавим. — Рина поднимает меч. — Добиваем подход и в город. Сегодня — без героизма.

Мы возвращаемся к упражнениям. Я довожу один уверенный блин до секунды, ещё два — до «почти». У ребят «плёнка» больше не «ломается» о кромку шита, но держится недолго.

Есть нюанс: когда жмёшь без пауз, внутри будто густеет воздух. Канал сужается, жар берётся неохотно — даже простую «зажигалку» не вытянуть. В голове вата, пальцы тяжёлые, мысль буксует. У всех одинаково: магическая усталость. В играх я бы сказал «мана кончилась», но здесь так не говорят — тут это просто «выдохся».

Тихон: Отклик падает при непрерывной нагрузке. Рекомендую короткие перерывы.

Передыхаем с минуту. Становится легче: плёнка снова держится, блинчик выходит плоским.

Солнце садится, и мы идём в бар — не пить, а договариваться.

Мы берём тот же стол у окна. Он приходит один — как и обещал — скользит к нам, будто тут всегда сидел. Пододвигает стул носком сапога, садится на край.

Короткая стрижка «ёжиком» — волосы торчат наперекор расчёске. На лбу мелкие царапины. Глаза серые, беспокойные, но смотрят прямо. Пахнет дорогой кожей и дымом костра.

— Зовут Кир, — говорит он, будто бросает камешек в воду и ждёт кругов. — Слушаю.

— Начнём с условий. — Рина опирается ладонью о стол. — Первое: «эпик» — любой предмет с дополнительным эффектом. Не «особенность», не «вариант ковки». Согласен?

— Да. Именно так и считается, — кивает Кир.

— Если выпадет два «эпа», — говорит Тим, подаваясь вперёд, — один твой, один наш. Без споров.

— Два не выпадет, — Кир качает головой. — Это невозможно. Но если вам нужно это услышать — да, поделим поровну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.